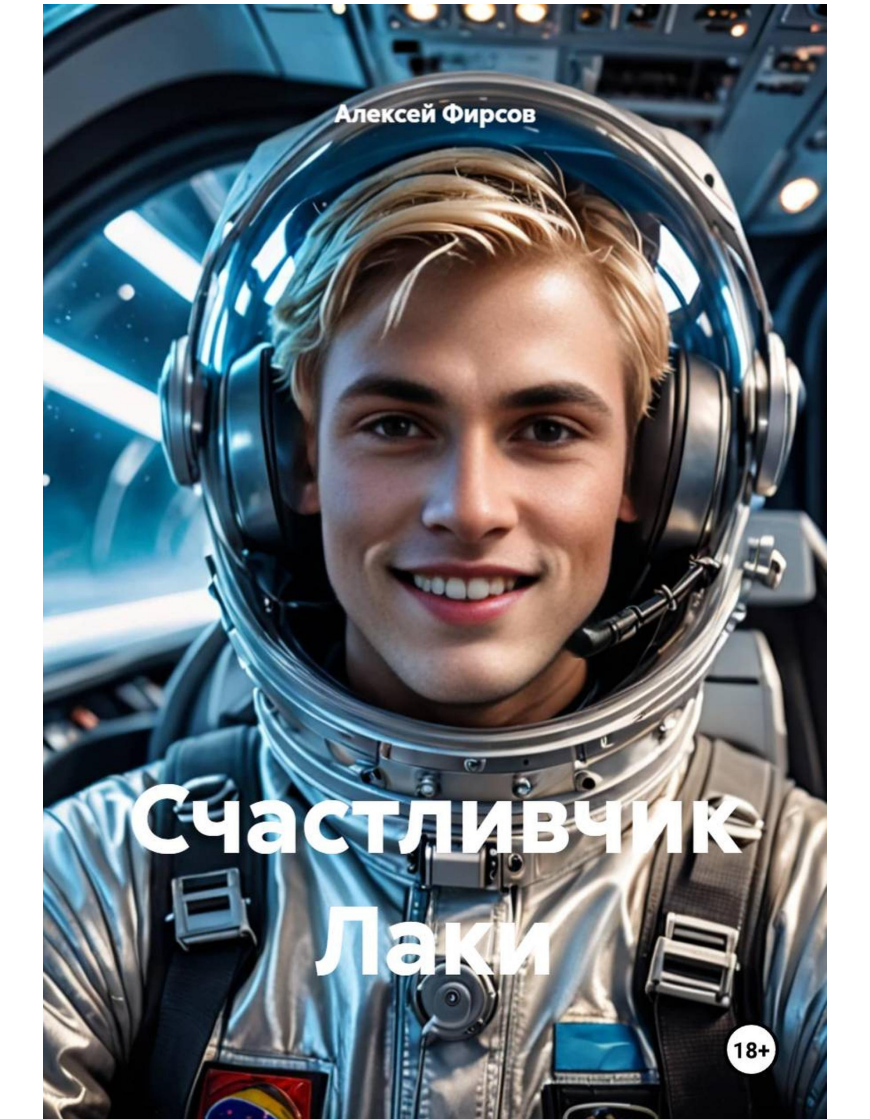

A close-up portrait of a young man with blonde hair, smiling warmly while wearing a silver space helmet and suit. He is positioned inside a spacecraft cockpit, with various control panels and instruments visible in the background. The lighting is bright and futuristic, with blue and white tones.

Алексей Фирсов

Счастливчик Лаки

18+

Алексей Фирсов

Счастливчик Лаки

<https://litres.ru/74124858>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мальчик (юноша, мужчина) по имени Лаки в звездной империи 26 го. века ищет свою мать и свой путь в жизни. Взросление и становление мужчины....

Содержание

Глава	4
Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	29
Глава 5	36
Глава 6	45
Глава 7	53
Глава 8	60
Глава 9	67
Глава 10	74
Глава 11	81
Глава 12	92
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Счастливчик Лаки

Глава

Глава 1

СЧАСТЛИВЧИК

"Люди строят жизнь на песке наивных надежд..."

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава первая

В вакууме нет звуков, потому что нет воздуха, но вибрации передаются по твердым поверхностям.

Ремонтный дрон на магнитных присосках при передвижении по обшивке издавал звук схожий со стрекотанием цикады. Установив в паз обзорного иллюминатора толстый лист псевдостекла, дрон задействовал лазерный резак и быстро обварил установленный лист по периметру, замер, оценивая свою работу и застрекотал обратно, к люку, под шишкообразным наростом антенны дальнего радара.

По пути ему пришлось оббежать другого дрона, полировавшего обшивку. Под алмазными щеточками исчезали капли и наплывы металла, что черными кляксами пятнали все вокруг.

В рубке управления кораблем, зашелестело, потому что начал поступать воздух из системы вентиляции. Каким бы ни был воздух, его температура оказалась гораздо выше той,

что была при разгерметизации. Обильный конденсат покрыл мгновенно окна и металлические детали интерьера. Воздух продолжал поступать, поднималась температура. Испаряющийся конденсат улетучился в систему вентиляции и задержанный фильтрами в виде воды, поступил в систему для дальнейшего использования. Прошло еще не менее десяти часов, прежде чем человек на полу кабины пошевелился первый раз. Он поднял руку и посмотрел на свою перчатку.

Откашлялся. Голос его был хрипловатым, как послевоспаления в горле.

-Жаклин?

-Да, мой мальчик? - отозвался женский заботливый голос из динамиков на пульте управления.

-Сколько времени прошло?

-Стандартмесяц по часам корабля.

-Почему так долго?

-Ремонт систем занял больше времени, чем я рассчитывала.

Мужчина приняхался.

-Чем-то воняет?

-Поднимайся, лежебока и дай мне возможность навести здесь порядок.

Мужчина сел, посмотрел по сторонам. Брезгливо поморщился. Сгустки крови и ошметки тканей на переборке и на полу.

-Душ?

-Функционирует.

Он поднялся на ноги и покачнулся, приложил руку к затылку.

-Голова болит.

-Ничего, немножко потерпишь.

-Ты злишься на меня? Все так плохо?

-Ты в порядке, судя по датчикам, а остальное решаемо.

-Приготовь чего-нибудь на свой вкус к завтраку.

-Тебе понравится.

-Не сомневаюсь.

Переборка открылась перед мужчиной. В конце коридора, идеально чистого, ему встретился дрон уборщик, спешащий в кабину управления со щетками и трубками пылесоса наготове. Когда переборка туалетной комнаты закрылась за ним, мужчина активировал зеркало на стене и повертел головой разглядывая себя. Мутные глаза, всклокоченные волосы, щетина на подбородке и щеках.

-Красавчик, чего там! - сообщил все тот же голос из динамика.

Мужчина хмыкнул и начал освобождаться от легкого защитного скафандра, игнорируя оплавленную дыру на груди.

Затолкав скафандр в приемное устройство утилизатора, он встал на поддон с шершавым дном и тем самым активировал молекулярный душ. Невидимые, но очень плотные струи гладили его тело, смывая грязь, частицы крови и плоти туда же, в систему рециркуляции.

-Депиляцию?

-Как обычно.

Все волосы исчезли с тела мужчины за несколько секунд, превратив его в подобие большого младенца. Погладив свой гладкий и даже скользкий череп, он удовлетворенно вздохнул. На выдвинутой из стены полке уже лежала одежда: универсальная куртка и брюки, длинные, до щиколоток.

Одевшись, мужчина бросил взгляд в зеркало и еще раз погладил себя по голове.

-Приятно на ощупь?

-Еще бы! Спасибо.

-На здоровье, Лаки!

Шлепая босыми ногами пополу, он прошел через коридор наискосок и через открывшийся дверной проем вошел в уютную комнату с теплым, упругим полом. Сел на широкий, удобный диван. Из пола выдвинулся куб стола и тут же трансформировался так чтобы под него было удобно сунуть ноги.

Парок поднимался над фарфоровым белым бокалом. Аромат напитка защекотал ноздри. Мужчина взял его в руки, наслаждаясь теплом, отхлебнул глоток.

-Великолепно!

-Я же говорила. - Отозвался женский голос из-под потолка. - Настоящий мокко!

Под крышкой, на треугольной тарелке лежал завтрак. В одном отделении еще горячий омлет, во втором -творог, рас-

сыпчатый и белоснежный, в третьем колбаски в мизинец размером, острые и пикантные. Продукты изготавливались на кухонном синтезаторе, возможно, что из того же дырявого скафандра.

С помощью рук и кусочков поджаренного тоста мужчина быстро покончил с завтраком и допив свой кофе.

-Было очень вкусно!

-На здоровье, Лаки!

Тарелка и бокал тут же погрузились в поверхность стола.

Из стола выдвинулся бугорок проектора и в воздухе перед мужчиной открылся трехмерный голографический экран.

-Что произошло и подробнее.

Он смотрел и слушал, а в голове крутились картины не такого уж далекого прошлого....

....Годовалого малыша, голого, перепачканного сажей и выхлопами, прямо под дюзами транспортника на космопорте Рамуша обнаружил не работник космопорта, а Верк - человек семьи Гашан.

Он принимал контрабандный груз и потому крутился поблизости, чтобы чего не вышло.

Планета-улей Рамуш была грязным и опасным местом. Когда-то планета-фабрика, наполненная гулом и смрадом, кузница, ковавшая оружие победы для легионов империи, вот уже две сотни лет она медленно угасала. Автоматизированные фабрики и заводы еще работали где-то в глубине, под многоэтажной толщей строений, трубопроводов и транс-

портных линий, кислотные ливни смывали копоть и сажу обратно в мертвые моря и озера. Остатки населения-потомки менеджеров и инженеров ютились в когда-то элитных кварталах, на высоте не ниже километра над поверхностью планеты, уже давно ощущая перебои с подачей энергии и чистой воды. Ограбленная и превращенная в свалку ради военных побед империи, планета гнила и умирала под равнодушным светом белого карлика по имени Солнце04, а по старым каталогам до имперского периода - гамма Пегаса.

Планета-свалка. Планета ржавого железа и гниющего пластика не привлекала более никого. Имперский администратор сидел на орбитальной базе и оттуда осуществлял якобы властные полномочия, а на самом деле предоставил планету самой себе, развлекаясь в обществе прихлебателей и бомбардируя высшие инстанции просьбами о переводе куда-нибудь подальше от Рамуша.

На планете был объявлен бессрочный карантин из-за бушевавшей когда-то эпидемии черной ветрянки, но контрабандисты платили мзду администрации и спокойно приземлялись на планету, обделявая свои делишки.

Человек семьи Гашан забрал младенца и привез вместе с грузом лекарств на склад.

Охранники и грузчики собрались вокруг коробки из-под антибиотиков, в которой стоял голый младенец, любопытными глазенками рассматривая уродливые, небритые морды.

-Он не мутант?

-Чем будешь его кормить, Верк?

-Худой какой, ни мяса, ни жира!

-А может на барбекю пойдет?

-Пусть "мать" решит! - отрезал Верк.

Жаклин, глава семьи Гашан жила в бывшем заводууправлении металлургического комбината. Система кондиционирования воздуха здесь еще работала.

Женщины ближнего круга принесли мальчика все в той же коробке прямо в покои своей госпожи.

-Здоровенький и симпатичный!

Жаклин, сморщенная, семидесятилетняя старуха осмотрела придирчиво малыша, так и не подавшего голос.

-Молчун, это хорошо. Помыть и накормить. Кто-то терял младенца в последнее время?

-Никаких новостей об этом.

-Это хорошо, это очень хорошо.

-Можно я оставлю его себе? - попросила Лема, худая как палка начальница шестого сектора.

-Оставляй.

-Как его назовем, мать?

-Назовем его - Лаки-Счастливчик. Он выжил на космопорте и не попал под дюзы , а это хороший знак.

Лема заботилась о Лаки как родная мать, а может даже и лучше. У нее не было своих детей. Экология планеты убивала жизнь и здоровье обитателей ежечасно, приводя к самым разным мутациям и болезням. Хорошо если одна из десяти

женщин могла выносить и родить здорового ребенка. Здоровые дети и здоровые женщины были редкостью и ценностью. Что поделаться, если даже жареная крысытина считалась деликатесом?

Шестой сектор занимался важным делом. Его обитатели разыскивали и потрошили шкафы с аппаратурой и компами на остановившихся или еще работающих производствах, невзирая на последствия и добывая этим еще работающие механизированные предприятия. Что-то при этом взрывалось, что-то горело....

Из оборудования в этом же секторе извлекали крохи драгоценных металлов, которыми и расплачивалась семья Га-шан с контрабандистами за лекарства и необходимые товары. Шестилетний уже Лаки носился по ржавым джунглям как Маугли, набивая шишки, но так и не получил ни одной царапины, что говорило о его удачливости. Шкафы с оборудованием он мог вскрывать с закрытыми глазами и у него оказался нюх на золото и серебро. На крыс он охотился тоже удачно, без добычи никогда не возвращался.

-Он же-Лаки-Счастливчик! - смеялась Лема, принимая похвалы за приемыша. Прогулки на свежем воздухе, спорт и хорошее питание-что еще нужно для растущего мальчишки?

Через три года кочующая семья Марвов пришла с запада. Они были более многочисленные и хорошо вооруженные, и они были голодными. Марвы предпочитали жрать людей, а не крыс.

Шестой сектор погиб первым. Жаклин отвела своих людей к космопорту, рассчитывая дать именно здесь последний бой. Чего-чего, а старого имперского оружия здесь имелось очень много. Смерд горелого человеческого мяса плыл над ржавыми лабиринтами.

Взрывы и пожары в районе космопорта привлекли внимание имперцев и с неба спустились челноки имперской гвардии. Парням захотелось размяться.

Они боялись всего и убивали всех. В силовой броне, в шлемах, закрывающих лица, они казались безжалостными киборгами или демонами Хаоса. Их лазганы не знали промаха.

Как Жаклин удалось с ними договориться, не знает ни кто. Имперцы спасли семью Гашан.

Поредевшая семья Марвов ушла в нижние ярусы. Туда, где вечная тьма, а в жидкой грязи, отравленной стоками, плодились гигантские слепые черви, чья кровь разъедала все как ферроновая кислота..

Глава 2

Глава вторая.

Лаки нашли в одном из шкафов в хранилище шестого сектора. Он мирно спал на старом ветхом матрасе.

-Как же он смог выжить?

-Он же-Счастливчик! - улыбнулась Жаклин и оставила мальчугана при себе. Она научила его читать, писать и считать. Мальчуган впитывал знания как губка и слово "почему?" не сходило с его уст целыми днями. Раздражительную "мать" семьи это почему-то не раздражало. Она отвечала на тысячу "почему" в день и забавлялась этим. Мальчишка рос не по дням, а по часам. Смышлелый и ласковый, совсем не такой как его грубые немногочисленные одногодки.

А потом он пропал. Жаклин подняла всех своих людей на поиски. Результаты поиски не дали. Контрабандиста звали Эрнесто. Занимался он всем чем угодно, кроме пиратства. Не потому что таковы были его моральные принципы. Нет, Эрнесто элементарно был трусом.

Когда на орбите Рамуша ему привели "зайца" из грузового отсека- вонючего, грязного мальчишку в жутких, дырявых обносках, он первым делом испугался и натянул на морду фильтр.

-Выкиньте его за борт, он грязный, у него точно всякие

болячки!

- Не торопись, босс, это парень Жаклин, я его там встречал! - отозвался карго, нашедший зайца в трюме.

- Плевать мне на Жаклин! - завопил Эрнесто, трясая тремя подбородками.

- Меня зовут Лаки. - Сообщил мальчишка, рассматривая рубку корабля любопытными карими глазами. - Мать знает, что я на вашем корабле.

- Точно! - подтвердил карго.

Эрнесто обмяк в кресле.

С Рамуша он каждый период привозил неплохой куш, и этот бизнес терять не хотел.

- Ладно, помой его и накорми. Дальше будет видно!

К Рамушу Эрнесто больше не вернулся. Его потрепанный грузовичок потерпел аварию в космопорте Эброна, спутника планеты Хиссара.

Пожарные залили обломки корабля дезактиваторами и пеной, а когда еще чадящие обломки взялись разгрести люди из службы космопорта, они нашли среди обгорелых, изувеченных трупов грязного, но живого мальчишку. На нем не было одежды и волосы на голове обгорели, но на самом ни царапины, ни ожога!

- Да ты- счастливчик, парень!

- Меня зовут- Лаки! - жизнерадостно улыбнулся маленький погорелец.

На беду Лаки, планета Хиссара не входила в число планет

подписавших конвенцию о запрете работорговли.

Мальчишку без документов и без гражданства выставили на торги. Его купил за десять галактических стандартов торгаш-перекупщик и засунул в планетарный челнок с другими рабами, ранее привезенными на Эброн. Горела татуировка, нанесенная на грудь-знак рабского статуса. В трюме челнока было жарко и душно. Лаки хотелось, есть, и пить, но он все терпеливо вынес. Рынок рабов в Джебел - Айни самый большой на Хиссаре поразил мальчишку. Небо! Бесконечное синее небо над головой! Солнце, яркое, горячее! Огромная открытая площадь, расчерченная на квадраты и на каждом выставлялся отдельный лот для аукциона. Лаки продали в партии рабов, но он этого и не заметил. Невиданное ранее им пространство и чистый, сладкий воздух, от которого кружилась голова,... Управляющий помещьем сидел под навесом на ковре в белоснежной рубахе до пят. Клетчатая накидка на голове, прижата черным, блестящим ободом.

Управляющий поедал с медного чеканного блюда арбуз, нарезанный ломтиками и рассматривал свою новую собственность- худых и грязных рабов, стоящих на солнцепеке. На самого управляющего из установки микроклимата струился прохладный воздух, так что жара его не касалась никак. Вытерев сок с бороды рукой, он сыто рыгнул и прищурился.

-Вон того поближе покажи!

Надсмотрщик толкнул силовым жезлом в плечо Лаки.

-Ты, двигай ногами!

Лаки сделал шаг вперед.

Ему хотелось есть и пить, а этот бородатый мужчина в белой рубаше так аппетитно ест тот красный плод...

-Когда нас покормят? - спросил мальчик.

Его избивали даже когда он потерял сознание и упал лицом в песок....

Он пришел в себя, когда на лицо и на грудь потекла теплая вода. Он жадно глотал восхитительную влагу, не открывая глаз, но она быстро закончилась.

-Еще.

-Извини, парень, больше нет!

Лаки открыл глаза и увидел стоящего рядом на коленях загорелого до черноты, бородатого, лысого мужчину, в грязных, почти черных трусах из грубой материи. В руках у незнакомца пустая коричневая миска. Вокруг коричневые стены и бугристый потолок над головой. Ослепительный дверной проем...Свет оттуда такой, что глазам больно.

-Меня зовут Лаки.

-А меня-Саймон. Спина болит?

Лаки прислушался к своим ощущениям и помотал головой.

-Нет, не болит.

-Тогда пойдем, поедим, чего послал нам бог!

-А кто такой бог? - спросил Лаки, послушно следуя за Саймоном.

Кормили в поместье рабов кашей из злаков, овощами и

фруктами. Каша часто бывала подгоревшей, овощи вялыми, фрукты-порченными, зато созревшими. Не беда. В течение дня всегда можно что-то сорвать и съесть. Надсмотрщики за всеми не могли уследить, а видеодатчики стоили больших денег. Под жарким солнцем на равнинах Хиссара вырастали обильные урожаи, по три за год. Вода была редкостью и растения поливались через систему капельного орошения. За этим следили рабы высшей категории, которые жили отдельно от других. Саймон и был таким превилегированным рабом. Лаки отдала ему, потому что посчитали слишком дорогим для работ на плантациях. Саймон за свои сорок лет побывал во многих мирах, ухитрился выжить в двух войнах и его рассказы звучали по вечерам для Лаки как волшебные сказки.

-Почему ты здесь, Саймон?

-Потому что подружился с алкоголем, малек! Пьяный мужик-себе не хозяин! Запомни!

С алкоголем Лаки был знаком и он ему не понравился-самогон из отходов. Из чего еще делать брагу на Рамуше?

На Хиссаре правоверные не пили алкоголь. Все господа были правоверными, бороды не брили и молились по шесть раз в день, падая на коврики, лицом вниз.

Во что верили рабы их не волновало. Хиссар торговал мороженными и свежими овощами и фруктами отличного качества, экологически чистыми. Промышленности здесь отродясь не было. Вечерами, когда приходила прохлада, а зной

уходил, Саймон сидел на плоской крыше домика, который делил еще с четырьмя мастерами по орошению, любовался закатом и рассказывал Лаки про свою жизнь.

-Я видел, как сгорел флот империи при Проксима Центавра. Я был там, парень и все видел своими глазами!

Лаки немедленно включал почемучку и впитывал рассказы Саймона как сухая земля воду.

-Мехмед - хозяин этих земель?

-Что ты! И земли и мы принадлежим шейху Амиру.

-Он живет за теми горами?

-Кто тебе сказал?

-Мешич с апельсиновой плантации.

-Не слушай глупцов, Лаки. Четверть земель Хиссара принадлежит шейху Амиру, но сам он здесь не живет. Вместе с семьей он проживает во дворце из тысячи комнат на планете правоверных, на Мурсафии. Туда доступа нет никому кроме истинно правоверных, да и полет туда не дешев. Говорят что там-истинный рай!

Лаки вспомнил Рамуш и жареные вкусные крысиные лапки.

-В раю много жирных крыс?

Саймон расхохотался.

-На счет Мурсафии ты в точку попал!

Лаки пожал плечами. В двенадцать лет он стал высоким не по годам, гибким и смуглым от загара. Волосы на голове Саймон брил ему своей бритвой, чтобы не заводись вши.

Воды для купания рабов никто не стал бы тратить.

Вечерами, когда пряталось солнце, на горизонте становились, видны сполохи над космопортом Джебел - Айни. Челноки с орбиты сновали туда сюда как пчелы.

С кусачими пчелками Лаки познакомился тоже. Для опыления плантаций имелась в поместье и пасека.

-Саймон, ты часто смотришь в ту сторону. Ты же пилот. Почему тебе не убежать отсюда?

-Ты смеешься, Лаки? Кто пропустит раба в космопорт? Охрана там не только человеческая, но и кибер! Ты думаешь до Джебел - Айни близко? Пешком по пустыне не дойти. Высохнешь как урюк!

-Но песчаный трак доходит же!

Песчаный трак- массивный грузовик на шести колесах каждый вечер заезжал в поместье и загружал в свое чрево поддон с продукцией.

От Мешича- угрюмого, жилистого дядьки с плантации, Лаки узнал, что песчаные траки объезжают все поместья по округе и забирают товар каждую ночь.

-Мы рабы, запомни, Лаки. Никакой песчаный трак нас не возьмет помимо воли хозяев. Про код на грудиты забыл? Первым делом посмотрят на это и вернут обратно. Хочешь получить порки?

Лаки поежился. Порку он получать не хотел. Но все равно, засыпая на жидком, тонком матрасике, набитом сухими листьями и стеблями, он мечтал, как однажды сядет в каби-

ну песчаного трака и поедет в Джебел - Айни, в космопорт. Потом поднимется наверх, в небо и там его будет ждать корабль, чтобы отвезти обратно на Рамуш, в привычный мир ржавого железа, к Жаклин...

Глава 3

Глава третья

Капельное орошение он освоил на отлично и вполне мог выполнять работу мастера.

Еще один, лишний мастер полива в поместье был ни к чему и управляющий Мехмед отправил Лаки на рынок, где его купили уже за пятьдесят галактостандартов. Перед этим его помыли в теплой воде рабыни из поместья и нарядили в новенькие шорты. Все случилось внезапно, так что мальчик даже не успел попрощаться с Саймоном.

Короткое путешествие на флайере - летающей машине, похожей на абрикос с крыльями, потрясло Лаки. Флайер летел низко над пустыней, но так быстро, что ускорение вдавливало в сидение, такое мягкое, бархатистое на ощупь. В салоне было прохладно и с пульта водителя доносилась песня на гортанном языке хозяев. Настоящий восторг!

Теперь Лаки грезил только флайером.

Поместье нового хозяина располагалось возле пресноводного озера Джамиль, что по меркам Хиссара было роскошью.

Впервые оказавшись на берегу озера, Лаки застыл в восхищении. Так много воды и в одном месте! У озера выращивались арбузы и дыни тоже с помощью капельного орошения. Лаки бродил по грядкам, контролируя подачу влаги и

скупал по Саймону. Нового друга в поместье у озера он так и не приобрел. Никто не сидел на крыше и не любовался закатом, кроме Лаки. Поместье у озерарасполагалось гораздо дальше от Джебел - Айни. Вечерами отсюда уже не видны были сполохи над космопортом, а за товаром песчаный трак заезжал глубокой ночью, когда все спали.

Зато воды в озере было так много, что можно было купаться каждый день. Озеро было мелким, но для мальчишки оно казалось глубоководным океаном. У Лаки выросли роскошные светлые кудри на голове. Рабыни, некоторые чуть старше Лаки, что работали на грядках заглядывались на него и норовили сунуть что-нибудь, то томат, то сочный корнеплод. Он с благодарностью принимал подарки, но к девушкам был равнодушен. Надсмотрщики на него почти не реагировали, так что, проверив утром полив после еды, он мог невозбранно идти на озеро, а тамкупаться и нырять до изнеможения. За месяц он научился плавать и чувствовал себя в волнах как в родной стихии. Текли дни за днями... О будущем Лаки не думал. Вспоминал планету Рамуш как сон. Может это и был только сон?

Управляющий в поместье Джавар - рыхлый ленивый толстяк, из своего домика никогда не выползал под солнце: пил, ел и спал в свое удовольствие. А потом внезапно умер.

Рабы жалели толстяка и ожидали только неприятностей от нового управляющего.

Их предчувствия оправдались. Новый управляющий при-

летел на флайере, который сел на площадке у озера, подняв волны и тучу пыли. По этому случаю всех рабов выстроили во дворе. От нечего делать Лаки пересчитал всех. Вышло сто двадцать три раба и рабыни и еще два десятка надсмотрщиков, изрядно разжиревших от безделья.

Новый управляющий вошел через ворота семенящей походкой. Был он невысокого роста, бородат, с крючковатым носом. Прошел не спешно мимо рабов, оглядывая пристально чуть ли ни каждого и скрылся в доме. Нового управляющего звали Абдулой.

Уже вечером, после работ рабов опять собрали во дворе и там, привязав к столбу, кнутом жестоко высекли молодую рабыню Лину. Она всегда убиралась в доме и на плантации не выходила. Поэтому, когда с нее содрали одежду, Лаки поразился ее белокожести.

От первого удара вспух кровавый рубец через спину и Лина пронзительно завизжала. После третьего удара она лишилась сознания и повисла на руках, но Абдула велел продолжать и надсмотрщик Харум нанес еще семь ударов.

Наказание происходило в мертвой тишине. Рабы смотрели на Лину и боялись дышать.

Управляющий велел убрать девушку, поднялся на самую верхнюю ступеньку лестницы.

-Вы все должны работать аккуратно и прилежно. Иначе последует наказание. Урок всем ясен?

Толпа рабов стояла молча.

Лаки сжал кулаки. Лина была всегда добра к нему и при встрече целовала в щеку. От нее приятно пахло.

"За что ее так? Разве можно так?!"

От ощущения несправедливости и бессилия озноб пробежал по спине.

Абдула махнул рукой.

-Пусть все разойдутся! За работу, бездельники!

Так и пошло дело.

Каждый вечер во дворе кого-нибудь секли под скучающим взором управляющего. Сам он и до обеда и послепроезжал по плантациям в палантине, на спинах четырех рабов и все обозревал с высоты. Если ему казалось что кто-то ленится-сразу назначалось от трех до пяти ударов кнута.

Число битых росло с каждым днем. Лина поправилась и теперь работала на плантации. Ее белое личико покрылось загаром и от нее теперь пахло потом и страхом.

-Лина?

Девушка вздрогнула и вжала голову в плечи.

-Извини,я тебя напугал...

-Иди мимо, Лаки, делай свое дело, иначе тоже получишь...

Лаки огляделся по сторонам.

-Его нет.

-Откуда ты знаешь? - девушка продолжала полоть грядку с луком, не поднимая головы.

-Он все видит, он везде...

-За что тебя так?

Девушка всхлипнула и не ответила.

Солнце уже спряталось за горизонтом, но небо еще на закате было светлым, когда Лаки подошел к озеру. Вечером всегда тихо и гладь озера гладкое как зеркало.

Лаки снял набедренную повязку и осторожно вошел в воду. Во все стороны побежали круги. У берега вода за день нагрелась, а дальше становилась прохладнее. Когда он вошел по горло, холод плескался у колен. Набрав воздуха, он нырнул глубоко, к дну с плотным, слежавшимся песком и лежал в холодной воде пока хватало воздуха. Когда вынырнул на поверхность вода в верхнем слое показалось очень горячей и это было приятно. Немного поплавав, он вышел на берег и замер. Возле него набедренной повязке стоял кто-то в белой длинной рубахе...Абдула!

-Как тебя зовут, пловец?

-Лаки, господин.

Абдула швырнул ему повязку и приказал:

-Иди за мной.

Делать нечего, пришлось идти, заматывая повязку на ходу. Во дворе светились фонари, зарядившиеся за день от солнечных панелей на крыше. Свет был резкий, белый и неприятно яркий.

Лаки шел за управляющим, соображая чтобы сказать в свое оправдание. Работы же закончены с закатом. Он никаких запретов не нарушал. В большой комнате от установки

микроклимата казалось холодно, почти как на дне озера.

-Хочешь пить, мальчик?

Не дожидаясь ответа Абдула подошел к резному шкафу, открыл его, показав ярко освещенное нутро и протянул Лаки странный сосуд из стекла, заполненный синей влагой.

Сосуд оказался холодным и быстро начал потеть.

-Не знаешь, как открыть?

-Не знаю, господин....

Абдула ласково улыбнулся и снял с легким щелчком крышку с сосуда, вернул обратно.

-Пей, это очень вкусно.

Пахло из сосуда странно.

-Пей!

Лаки вздрогнул и, косясь на Абдулу поднес сосуд к губам. Отпил осторожно. Напиток был и сладким и кислым одновременно, а еще от него щипало на языке.

Абдула стоял рядом и был он ростом с Лаки. От прикосновения его горячей сухой ладони к спине мальчик вздрогнул и попятился.

-Куда же ты, красавчик?

Одна рука ухватила Лаки за талию, а другая влезла под набедренную повязку и взялась поглаживать его орган.

Лаки остолбенел на несколько мгновений.

-Вот и хорошо, вот и хорошо...не пожалеешь, мальчик...

У Абдулы воняло изо рта и его прикосновения, там внизу живота были омерзительны до дрожи!

Лаки рванулся, но его не выпускали и тогда он обрушил-сосуд с синим напитком на голову управляющего....

Абдула завопил, хватаясь за голову обеими руками, а Лаки метнулся к двери и тут же попал в руки надсмотрщика Харума.

-Ах ты мразь! - вопил Абдула, размазывая кровь по лицу.
- Запорю! Запорю, бастард! К столбу его!

Лаки не сопротивлялся, потому что оцепенел от страха, но его все равно били, пока тащили к столбу во дворе. Первый удар, жгучий как ожог он с трудом вытерпел, а потом начал кричать. Он был крепкий мальчик и потерял сознание только с шестого удара....

Глава 4

Глава четвертая

...Он очнулся от холода и вони. По ночам в пустыне бывает очень холодно. Сел на куче высохших отбросов и понял что он в помойной яме, что в сто шагах от кухни для рабов. Потрогал осторожно свою спину и поразился тому что не нашел следов жестокой порки.

"Почему меня бросили сюда? А может мне все приснилось?"

Очень хотелось, есть, и пить и мальчик побрел к кухне. Там всегда была вода и запас сушеных фруктов, не ходить же по грядкам в темноте в поисках спелых овощей!

На кухне тускло светил электрофонарь, кипела в кастрюле вода и кухарка Лурдия рубила большим ножом стебли латука для утреннего супа.

Постукивание ножа о деревянную разделочную доску казалось таким мирным и домашним звуком. Лаки успокоился.

-Лурдия, ты не дашь мне...

Лурдия стремительно обернулась и, выронив нож, попятилась в угол хижины. Глаза вылезли из орбит.

-Это же я-Лаки.

Кухарка шлепнулась задом об пол и, отталкиваясь пятками, заползла в угол.

Лаки пожал плечами. Набрал из крана в кружку воды и с наслаждением все выпил. Потом повторил. Вода пахла озером.

Потом он взял из мешка на нижней полке горсть сушеных абрикосов и заглянул в печь. Лепешки еще неиспеклись. Жаль...

Тут он услышал бормотание. Лурдия вцепившись в амулет, что всегда висел на ее шее, скороговоркой что-то бубнила, не отрывая взгляда от Лаки.

Он присел рядом на корточки и кухарка опять онемела.

-Ты заболела? Тебе воды дать?

-Не трогай меня... - простонала Лурдия. - Ты же умер...

В глазах женщины плескалось безумие, и оно было заразительным. Лаки приложил ладонь к своей груди. Сердце бьется.

-Ты глупая? Я дышу и сердце бьется. Мертвецы не такие. Потрогай мою грудь.

Лурдия замотала отчаянно головой.

-Тебя засекли плетью, ...а потом Абдула перерезал тебе горло своим ножом...ты умер...тебя бросил в помойную яму три дня назад...

Она закрыла глаза ладонями и заскулила.

Лаки осторожно потрогал себя за шею. Что такое порезать горло- он знал. На Рамуше сам потрошил крупных, десятифунтовых крыс.

На шее был слой грязи, но никакой дырки не обнаружи-

лось.

Быть грязным и вонючим не хотелось. Он так привык купаться...

Дойдя до озера, он тщательно вымылся и постирал свою набедренную повязку. Вода по контрасту с прохладным ночным воздухом показалась горячей как суп. Пощупал свою шею со всех сторон.

"Лурдия- глупая женщина! Ей кто-то сказал, а она поверила."

Глухой, знакомый звук мотора привлек его внимание.

К складу, сияя фарами, подъехал песчаный трак. Водитель выбрался из кабины и его встретили охранники.

Процедуру загрузки поддонов с продукцией Лаки видел не раз в старом поместье, а здесь еще ни разу.

Быстро повязав еще влажную повязку на бедра, он поспешил к складу. Двери склада распахнулись, когда трак подъехал к ним задом. На поддонах в коробах продукция поместья выехала по специальным роликам и каждый поддон легко в кузов закатили два охранника. Рабам это дело не доверяли.

Внезапно водитель и охранники о чем-то заспорили на своем гортанном языке, который Лаки понимал еще плохо. Водитель не хотел брать третий поддон, а охранники настаивали. Выйдя из кузова, они подошли к кабине. Водитель вынул из кабины портативный связник и запросил своего начальника. Только Лаки больше за ними не наблюдал, он прокрался на пандус склада и проскользнул в кузов трака. Здесь

было прохладно, а поддоны с овощами и фруктами стояли плотно, почти под потолок.

Лаки забрался за самый дальний и затаился. Трак поедет в космопорт, и там...

Что будет там, Лаки не знал. Мечта его вдруг начала исполняться и это главное.

Третий поддон закатали в кузов, звери плотно закрылись и трак двинулся куда-то по пескам Хиссара.

Горсть сушеных абрикосов еда не важная. Лаки вскоре захотелось есть, а он сидел на коробах с едой. Как их открывать и закрывать он прекрасно знал. В первом же коробе обнаружили арбузы в мягких на ощупь гнездах.

Вынув один, Лаки его аккуратно стукнул об угол короба, чтобы треснул и потом добрался до сочной и сладкой мякоти. Черпал арбузную мякоть горстями и ел, пока живот не раздулся.

Трак покачивался на ходу. Мальчик лег на короба и задремал.

Ему повезло в том, что трак сразу от озера поехал в космопорт, иначе при следующей остановке его непременно бы нашли.

Лаки не знал про то, что кузов песчаного трака- герметичный контейнер и прежде чем его погрузить на борт транспорта, в него накачали углекислого газа, чтобы исключить порчу товара. Люди не могут дышать углекислым газом, и Лаки умер во сне....

Второй раз ему повезло в том, что когда контейнер вскрыли на планете Рилон и обнаружили мертвого мальчика, получатель груза- господин Барнс не захотел поднимать шум, а приказал своим людям засунуть труп в мешок и выбросить на свалку. Вызывать полицию и санитарную службу, оплачивать экспертизу товара-з ачем такие трудности?

-Гляди-ка! Пацан!

-Живой?

Лаки открыл глаза и увидел двух бородатых, вонючих мужиков в рваных комбинезонах, непонятного цвета. В руках одного из них грязный мешок.

Лаки моргнул, втянул воздух носом и тут же понял что поспешил. У него запершило в горле, зачесалось в носу, так что слезы выступили на глаза. Он сел и закрыл рот и нос ладошкой.

-Откуда ты, ангелочек?

Лаки решил, что будет лишним болтать с какого он поместья и промолчал.

-Есть хочешь?

Лаки кивнул.

-Идем с нами.

Лаки пошел следом за ними, широко раскрыв рот от удивления. Земли или песка вокруг не было. Были горы вонючего мусора. Вдали что-то горело, распространяя мерзкий, черный дым. Пока Лаки добрался до хижины скавенжеров, успел порезать ступни раза четыре.

-Так не пойдет, ангелочек!

Один бородач велел Лаки сесть на поломанное кресло у дощатой стены хибары, принес бутылку с коричневой жидкостью и протер порезы. Защицало и зажгло очень сильно, но Лаки все вытерпел. Второй бородач принесмальчику странные, мягкие туфли, разного цвета и размера, но вполне чистые и целые.

-Надевай! Без обуви здесь нельзя!

Первый отхлебнул жидкость из бутылки и передал второму.

-Ты совсем немой, парень?

-Меня зовут-Лаки.

-Ну, наконец-то! За знакомство!

Бородачи выпили еще.

-Я - Форман, а этот тип-Кастор, запомнил?

-Ага.

-Хватит болтать, Форман. Дай парню пожрать!

Бутерброд из сухого хлеба с колбасой копченой показался Лакиневероятным лакомством.

-Что это?

-Понравилось вижу! Это, парень, сэндвич. И его надо отработать.

Хижина Формана и Кастора представляла собой низкий домик, слепленный из старых досок, кусков железа и листов пластика. Два дивана без ножек с распоротыми кожаными обшивками, залатанными разноцветными заплатами стояли

в глубине хижины, а у входа на полках и на гвоздях размещалась одежда и обувь, самых невероятных расцветок.

Напротив двери стояла круглая, железная печка с ржавой трубой, уходящей в крышу. Потолка в хижине не было.

Хижина находилась в старой части свалки, где все, что могло истлеть уже истлело и гореть было нечему.

Получив перчатки и комбинезон, Лаки вместе со скавенжерами бродил по свалке, разыскивая цветной и черный металл, а также все то, что могло сгодиться для жизни. Форман и Кастор имели на свалке свою отвоеванную территорию и регулярно обходили ее, чтобы другие обитатели свалки на нее не посягали. Особенно важно было вовремя проверить свежий мусор, чтобы извлечь из него все съедобное и ценное.

-Представляешь, Лаки, однажды мне попался почти новый бумажник с сотней стандиков!

Эти горожане-безумные люди- выбрасывают даже деньги! Мусор привозили мусорщики-траки, величиной с дом, на шести колесах, покрашенные в желтый цвет со светящейся надписью во весь бункер: "Марун".

Раз в неделю на свежий мусор накатывался чудовищный трактор на гусеницах, прессуя мусор, так что рукой из этой массы трудно было что-то выдрать. Трактор не имел кабины и водителя. Форман называл его гребаным роботом.

Глава 5

Глава пятая

Удивительное дело, на свалке собирали металл и сдавали его за деньги перекупщикам, что приезжали раз в неделю на раздолбанных, ржавых колесных машинах к краю свалки.

Лаки вспомнился Рамуш, покрытый слоем ржавого металла и никому не нужный.

Он рассказал своим новым друзьям про изобилие металла на Рамуше когда вечером они сидели в хибаре, возле печки, смотрели на пламя и пили чай из мятых кружек.

- Дело в том, что каждая планета мир сам по себе и перевозки межпланетные дороги. - Объяснил Форман. - Что-то очень ценное и компактно можно возить туда-сюда, но не горы ржавого железа!

- Деньги платят за что-то редкое. - Поддержал друга Кастор, добавляя в свою кружку из бутылки дешевый, вонючий бренди. - То чего много-стоит гроши. То, чего мало-стоит дорого! Таковы законы экономики!

- Кому нужны здесь эти железки?

- У веритов есть кузни, и даже примитивные горны годятся, чтобы переплавить или перековать железо.

Оба скавенжера когда-то имели приличную работу, семьи и жильев жилой зоне Рилона. Когда галактике потребо-

вались кристаллы вестерита- редкого минерала, для блоков фокусировки двигателей Кирстона, цивилизация появилась на Рилоне.

Шахты, города, заводы, космопорт все возникло как по мановению руки.

Корпорация Нулана получила эксклюзивные права на добычу вестерита и вложила огромные средства в планету. До начала разработок минерала на Рилоне жили только потомки переселенцев с Терры-вериты, сторонники "чистой жизни". Вериты жили маленькими общинами, вручную обрабатывали землю и с того кормились. Электричество и все виды энергии вериты признают греховными, одеваются в одежду, изготовленную своими руками. Работать на корпорацию они не пожелали, и пришлось завозить на планету наемных сотрудников. Инженеры и менеджеры могли привезти с собой семьи. Получив контракт на Рилон, можно было считать, что твоя жизнь удалась.

-Там, на юге, прекрасные чистые озера! По берегамбыстро выстроили поселки, оснащенные всем для нормальной, цивилизованной жизни. Там мы и жили....В отпуск летали семьями на Терру. Заказывали по каталогам любые товары. Никто не думал о плохом.

Форман добавил из чайника в кружку горячей воды, закутался в драное одеяло и продолжил:

-Умники в корпорации разработали синтезатор кристаллов и этим убили промышленность по добыче и огранке ве-

стерита. В синтезаторе можно вырастить кристаллы любого размера, с готовой огранкой. Бизнес всегда стремиться к снижению издержек. Для корпорации было дешевле закрыть все производства на Рилоне и так она и поступила. Все закрыть и всех уволить- самое простое решение.

-Хочешь посмотреть на кристаллы вестерита?

-А можно?

-Нет проблем!

Кастор снял с полки металлическую коробку и протянул Лаки.

-Тяжелая...

-Экранирована от всяких излучений.

В мягких гнездах, как в медовых сотах плотно стояли гра-ненные черные камни, каждый не больше ногтя с мизинца.

-Прихватил со склада на память. Когда-то эта коробка стоила целое состояние, а теперь это- бесполезный хлам.

Лаки быстро пересчитал кристаллы. Десять на десять-ровно сто. Состояние? И не подумаешь с первого взгляда!

-А что такое состояние?

-Это когда у тебя много стандартов, и ты можешь сидеть в поместье у моря, пить вино и ни черта ни делать!

-Чтобы рабы работали?

Форман и Кастор переглянулись. Они, конечно, сразу разглядели тату на груди мальчика и знали, откуда он прибыл. Не понимали только, как он выжил при перелете.

-Рабы есть не везде.

-Это хорошо. - Подумав, ответил Лаки.- Быть рабом больно и обидно.

Он вынул кристалл и посмотрел, прищурясь через него на пламя в печке.

-Он просвечивается!

-Так и должно быть.

-А вдруг они опять будут в цене?

Форман засмеялся.

-Вдруг бывает только детская неожиданность! К прошлому не вернуться, увы! Каменный век кончился не, потому что кончились камни.

-А что такое каменный век?

Кастор пустился в долгий рассказ про каменный век и древних людей.

Мальчик трогал пальцами кристаллы и думал о чем-то, о своем.

-Почему же вы не улетели отсюда? - спросил Лаки.

Форман потупился. Такое, не далекое прошлое, вспомнить не хотелось.

-Кто имел сбережения - тот улетел, а потом закрыли космопорт и Рилон превратился для оставшихся в ловушку. Наши семьи улетели последним транспортом, а мы остались.

-Вы скучаете по ним?

-А ты как думаешь?

Лаки вздохнул.

-Я скучаю по Леме, но она умерла, а Жаклин она стро-

гая,...Но и по ней я тоже скучаю...

Вы жили в настоящих домах?

-Да.

-Как господа?

Форман криво улыбнулся.

-Почти....

-А почему же тогда ушли?

-Были обстоятельства... законсервировали электростанцию и в домах не стало воды и энергии. Кто-то попытался жить как вериты- разбив огороды возле домов, но мало у кого получилось. Рабочие с шахт и комбинатов сколотили банды и начали терроризировать поселки. Пришлось бежать. Мы с Кастором несколько лет скитались по фермам веритов, нанимались работниками за еду и одежду. Батраков нанимать у этих святош не является грехом! Вдруг мы узнали, что космопорт опять работает и корпорация вернулась на Рилон. Мы тоже попытались вернуться, только нас не подпустили даже к ограде. Силовые поля, проволока под током и охранники с лазганами. В новый город дороги нам нет. Вот мы и поселились здесь, на свалке.

-На задворки цивилизации.--поддакнул Кастор.

-А что там, в новом городе? - спросил Лаки.

Сам город он не видел, только ночью, если подняться на самые высокие горы мусора, можно было увидеть на западе зарево огня.

-Кто знает? Судя по мусору- обычная жизнь и даже дети

там есть.

Ветер свистел в щелях, выдувая тепло, но у печки было уютной спокойно.

-Однажды я улечу отсюда. - Сказал Лаки.

-Куда? На Рамуш?

-Сначала туда, потом отправлюсь странствовать по галактике.

Форман засмеялся.

-Планы у тебя как у сына миллионера!

Лаки привык к жизни на задворках, привык к резким запахам и вони. Иногда он вспоминал купания в теплом озере Джамиль, и эти моменты казались тоже сном. Главное что его никто не обижал. Форман и Кастор заботились о нем как о родном сыне. Приносили что-то вкусное, а однажды даже купили укупщика металла микроприемник.

Его надо было вставить в ухо, и он заряжался от человеческого тепла. Приемник ловил передачи из города: музыку, новости, которые Лаки мало понимал. Музыка же стала ошеломляющим открытием. Женщины и мужчины пели о любви, о странствиях и приключениях, о борьбе и о героях иных времен. Старый, потертый приемник был настоящим чудом. Лаки с ним не расставался ни днем, ни ночью.

К концу лета он обзавелся на свалке и одеждой и обувью, даже что-то на зиму нашлось.

Свитер и толстая куртка с капюшоном, правда с порванным рукавом, но Кастор заштопал рукав быстро и крепко.

Зима пришла без предупреждения. Вечером было сыро от прошедшего дождя, а утром все сковал мороз. Свалка покрылась слоем льда.

Для Лаки мороз и лед были в новинку, но он быстро освоился и уже смело с разгона скользил по замершей луже, стоя на куске пластика.

Развлекаться долго не пришлось. Вдалеке гудели моторы грузовиков. На свалку направлялась новая партия отходов.

Через два дня выпал толстым слоем влажный снег. Форман показал, как надо лепить снежки.

От холода руки покраснели и под кожей чесалось и зудело.

- Надень перчатки, руки замерзли же!

- Это вода?

- Что же еще? Просто замерзшая вода.

Лаки смотрел, как ажурные снежинки ложатся на его руку. Хрупкие, но такие узорчатые, просто волшебство с неба!

- Они очень красивые, правда?

Лаки вскоре обстреливал своих товарищей метко и быстро.

- Оказывается зима-это здорово! - со смехом крикнул он и тут же получил в глаз ответный снежок. Больно было до слез и глаз заныл, и моргать было больно....

- Извини, парень! Болит?

Форман обнял его, заботливо заглядывая в лицо.

- Ничего, пройдет...

- Эй, снайперы, пора делом заняться! - позвал их Кастор,

катая рядом снежный ком.

До сумерек они катали снежные неровные комья и выкладывали вдоль стены хибары снежную стену. Ночью ударил мороз, но в щели уже не сквозило и стало даже теплее.

Ветер усиливался с каждым днем и морозы крепчали. Стало трудно находить топливо до печки. Лаки оставался следить за огнем и подкладывать в печку деревяшки очень экономно, а мужчины шли в ближайший лес за сучьями и сушняком. Топора чтобы свалить дерево у них не было. Старая, остро наточенная лопата с коротким черенком и собственные руки - вот и весь инструмент скавенжера.

Угревшись в тепле, Лаки задремал, а проснулся в темноте. Печка погасла. Рядом с хижинкой кто-то ходил, заглядывал в оконце, заделанное испарпанном, почти матовым пластиком.

Мальчик насторожился.

-Эй, пацан! Ты тут?- спросил незнакомец простуженным басом.

-Ты тут, я знаю!

Хлипкую дверь толкнули снаружи и она затрещала. Лаки не выдержал.

-Форман и Кастор скоро придут! Убирайся!

Незнакомец хмыкнул.

-Не придут. Их полиция из города забрала. Так что если хочешь со мной жить - открывай! Не хочешь - выметайся!

-Почему их забрали?!

-А я знаю?! Давай, малец, а то дверь сломаю!

Снег валил свирепо, небо и земля были одного цвета - темно-серого.

Лаки брел по следам грузовика, красные огоньки которого давно исчезли в круговерти метели.

Он должен дойти до города, до полиции и объяснить всем что Форман и Кастор хорошие люди, что их надо отпустить и что он, Лаки, не может жить без них!

Незнакомец все же сломал дверь, но Лаки уже стоял наготове с тяжелой коробкой в руках.

Врезал по затылку негодяю от всей души!

Немного сухого хлеба, да эта коробочка с кристаллами, вот и все что лежало в рюкзаке за спиной.

Снег лепил в лицо, и только колеи от колес указывали путь.

Лаки брел настырно вперед. В его ухе, в приемнике певец задушевно пел про светлый праздник, что приходит вместе со снегом и звоном колокольчиков.

"Что за колокольчики такие? "

Он шел пока не понял, что колея исчезла. Вокруг серая равнина и снег кружит, а ветер лезет под одежду.

Тогда он сел спиной к ветру и решил немного отдохнуть.

"Посижу немного и пойду дальше....Немного....Самую малость..."

Глава 6

Глава шестая

Верит по имени Морис, возвращался домой на легких санках в хорошем настроении. Солнце ярко светило после вчерашнего бурана. Пачка галактостандартов за пазухой навевала сладкие грезы. Лошадь шла быстрым шагом, ей тоже хотелось быстрее вернуться в теплую конюшню, пахнущую сухим сеном.

Морис продавалсамогон патрульным на периметре у города и имел неплохой профит.

Старейшина общины - старый Герб, иногда порицал Мориса за коммерцию с иноплеменниками, но Морис упрямо продолжал, считая, что заветов веры не нарушает. В книге пророка ничего не сказано про самогон и патрульных!

Когда лошадь встала и повернула голову к хозяину, моргая заиндевевшими ресницами, Морис разозлился.

-Ты что встала, дохлятина?!

Дохлятина грустно смотрела на Мориса, и он застыдился. Рыжая за зря не будет останавливаться!

Морис выбрался из бараньего тулупа и выскочил на снег, провалившись сразу выше колен.

-Чего там?

В двух шагах впереди Рыжей из снега поднимался темный

бугорок.

Морис разгреб снег и обнаружил человека, лежащего под снегом, поджав ноги к груди.

От куртки воняло. Заглянув под капюшон, верит, увидел детское лицо. Из носа шел едва заметный парок.

- Живой? Ты кто? Откуда?

Мальчик открыл глаза, карие, почти черные.

- Меня зовут - Лаки. - Прошептали побелевшие губы.

Вериты жили под землей. Крутой склон оврага, что пересекал равнину как рана от огромного скальпеля был изрыт норами в плотном слое красной глины на многияерастояния. Вериты жили как ласточки. Потому что так теплее зимой и прохладнее летом. Потому что пределов жизненному пространству не было- хочешь увеличить жилплощадь- копай дальше!

По наезженной дороге Морис съехал на дно оврага и добрался до своей конюшни. По пути встретились Тим и Жак, что возвращались в лес за новой порцией дров. Их санки были куда шире и длиннее обычных, за что братьев тоже порицал староста, ревнитель единообразия, но дрова у братьев все же покупал. Для него была льготная цена.

Морис снял с саней деревянную лопату разгреб снег от дверей конюшни и заехал внутрь. Сначала распряг лошадь и отвел в стойло, задал сена, а потом уж закрыл ворота - не потому что сэкономил на освещении. Чтобы соседи не заметили фонарика в его руках. Фонарь - дело греховное и нечистое!

-Эй, как тебя? Лаки, что ли?! Вставай, приехали!

Мальчишка выбрался из тулупа, в котором продремал всю дорогу, с любопытством огляделся. Луч фонаря плясал по стенам и потолку. Везде доски и балки, потемневшие почти до черноты.

-Где мы?

-У меня в доме, где же еще?

-Тут все из дерева?

-Это только внутренняя отделка. Еще дед строил.

-Здорово!

-За мной иди.

По лесенке избутового камня они поднялись этажом выше. Через оконце под потолком, наполовину заляпанным снегом, светило солнце.

Здесь их встретила женщина в черном платье и черном чепчике на голове, надежно скрывавшем ее волосы. Она была молодая и с веснушками на все лицо. Из-под платья выпирал круглый живот. Женщина строго посмотрела на Лаки.

-Морис, кого ты привел?

-Найденыш. Нашел в поле под снегом. Зовут Лаки.

-Отведи его к Гербу! Почему к нам?

-Эльза, дорогая, мальчишка замерз, он голоден...

-И от него воняет как от помойки!

Эльзас зажала свой длинный нос двумя пальцами.

-Вот поэтому тоже! Господь велит быть добрым не только с ближним своим!

-Ды не испавим!

Морис вынул из за пазухи пачку цветных бумажек и вручил женщине. Кивнув чепцом, Эльза удалилась следом за своим животом.

-Не обращай внимания! - махнул рукой Морис и повел носом. - Да, запахок у тебя тот еще! Быстрее идем!

Морис привел Лаки в комнату, расположенную по соседству, теплую, но без окна и потому освещенную фитилем, что плавал в миске с жидкостью. Пламя колебалось и по стенам дощатыми разбегались тени. Здесь Морис снял свою длинную куртку и повесил на вешалку.

-Снимай все с себя!

-Зачем? Я еще не согрелся...

-За той дверью мыльная комната. Тебя надо помыть.

Морис сам начал быстро раздеваться. В круглой, полутемной комнатке было очень жарко, почти как днем в пустыне. Жар шел от груды круглых камней прямо посредине. Но после зимней поездки это казалось блаженством.

Морис принес два деревянных таза, наполнил их водой из крана.

-Холодная...

-Ничего. Сиди, потей, сейчас сделаем горячую!

Лаки сидел на деревянной полке, ждал пока запотеет. Лоснящийся от пота, голый Морис брал черными длинными изогнутыми крючками круглые камни и совал в тазы.

Попадая в таз каждый камень, злобно шипел, поднимая

клубы пара. От горячего пара Лаки наконец-то начал потеть. После трех камней вода в тазах стала горячей. Остывшие камни, уже голыми руками, Морис вернул обратно в кучу.

-Держи мочалку и делай как я.

Так еще ни разу жизни Лаки не купался. Морису чтобы оттереть с него застарелую грязь пришлось греть еще два тазика с водой. Было весело и приятно, намыливаясь и натирая кожу до красна, потом опрокидывать на себя тазик, прямо на голову!

Горячий пар поднялся такой, что ничего не видно, если встанешь на ноги. Вода уходила в специальную дырку в углу комнаты. Лаки присел на корточки и все внимательно осмотрел. Камни в середине комнаты и не думали остывать. От них все также шел ровный, сильный жар.

Розовые и чистые они вышли в раздевалку, вытерлись каждый своим куском полотна. На лавке их ждала одежда: штаны и рубахи из грубого полотна, широкие, с завязками на поясе и у ворота.

-А где моя одежда?

-Слишком она грязная, да и не подобает веритам носить одежду из химии!

-А что такое химия?

-Потом расскажу.

Надвинув на ноги странные ботинки, плетеные из мягких веревочек и без задников, Лаки следом за Морисом очутился

в светлой комнате со столом и лавками по бокам.

На столе, прикрытом куском светлой ткани с красными, повторяющимися узорами лежали круглые тарелки, ложки и ножи.

Эльза от большой печи подносила, надев толстые рукавички, парящие блестящие коричневые сосуды и ставила на стол, на специальные плетеные подставочки.

Пахло очень здорово!

Держась за подол платья Эльзы с нею неотступно следовала маленькая девочка, в платье до пола и в крохотном коричневом чепчике на голове.

Увидев Лаки она застеснялась и спряталась за юбку матери.

Эльза посмотрела на Лаки и улыбнулась. От улыбки ее лицо помолодело и похорошело.

-Морис, он красавчик! Настоящий ангел! Садись скорее к столу, Лаки!

Перед едой громко в слух вериты славил бога-творца, и Лаки повторял за ними слова молитвы. Если так положено, почему не угодить хорошим людям? Еда оказалась необычная, но очень вкусная: жидкая штука с кусками вареных овощей, мягкое темное мясо с кусочками белого мягкого вещества, что Морис назвал тестом. А хлеб был мягкий и такой душистый, что хотелось его не есть, а только нюхать, наслаждаясь сытным ароматом!

Осоловевшего от еды Лаки Морис отвел в темную, уют-

ную комнатку, уложил на мягкую, шуршащую подстилку и прикрыл одеялом, тяжелым, но теплым и приятны на ощупь. Едва коснувшись головой подушки, Лаки уснул.

У Мориса и Эльзы было трое детей, а в их доме, в подземных недрах спокойно могло разместиться человек двадцать.

Лаки все обошел на второй день, искал, где освободится от лишней воды. Морис копался с какими-то баками и гнутыми трубками в комнатке с окном. На маленькой печке что-то булькало, распространяя запахи браги.

Морис показал ему отхожее место и отвел в столовую.

- Чем хочешь заняться? - спросил, когда Лаки насытился и положил ложку на стол.

- Я хотел попасть в город. Там мои друзья Форман и Кастор! - всполошился Лаки, устыдившись, что совсем забыл про своих наставников по свалке.

- Ты из города сам? - несколько напрягся Морис.

Лаки тут же рассказал ему свою историю.

- Чудесная история, Эльза! Правда?

Лаки обернулся. Эльза сидела вязаньем у двери, на табурете. Когда только пришла?

- Лаки такой фантазер! - улыбнулась женщина. - С твоими белокурыми кудрями тебе надо было родиться девочкой!

- Это не фантазии, а, правда! - заупрямился Лаки.

Морис посмотрел на жену и поднял руки вверх.

- Не буду спорить с тобой, Лаки. Только до города до оттепелитебе не добраться. Пришла метель начала зимы и это

на долго. Видишь, за окном сумрачно? Метет так, что никто носа не высунет!

Глава 7

Глава седьмая

Лаки стал членом семьи Мориса и Эльзы, не сразу, а только после обряда посвящения, что провел старейшина Герб-сморщенный, сухонький старичок в черной одежде до пят.

Лаки был помощником для всех: и для Мориса и для Эльзы, даже стал нянкой для их детей, когда Эльзе пришел срок рожать и ее на несколько дней увели в специальные покои, возле молельной залы.

Годовалый Роб, двухгодовалая Сюзи и трехлетка Женни его сразу приняли в свою "стаю".

Лаки играл с ними, кормил, помогал укладывать спать и купать.

-Ах, тебе надо было родиться девочкой! - вздыхала Эльза и гладила Лаки по его светлым кудрям, что отросли до плеч.

Лаки было очень хорошо в этом уютном доме, среди малышей. Гораздо лучше, чем в шестом секторе у Лемы. Здесь всегда было тепло, была еда и ничего не надо было бояться.

Жаль, что приемник Морис забрал и куда-то спрятал. Приемник и музыка-это грех.

Вот этого Лаки не смог понять, но безропотно принял как данность.

Вериты время отмечали по ударам колокола в молельной

зале, в который звонил один из детей Герба, усатый и боро-
датый Лазар.

Первый колокол-молитва и завтрак. Второй колокол-мо-
литва и обед, третий колокол-молитва и питье чая с медом.
Четвертый- на молитву и на ужин.

Пятый призывал на молитву перед сном.

Лаки быстро привык к распорядку. Морис удивился тому,
что он может читать, писать и считать и попросил научить
Эльзу. Сам Морис был грамотным, но у него, по его словам,
не хватало терпения учить жену.

Учить Эльзу было трудно. У нее никогда не было свобод-
ного времени. Кроме ухода за младенцем Ленни, требова-
лось заботиться об остальных детях и готовить еду, а также
убираться по дому. Счет женщина знала по пальцам, а вот с
буквами было очень напряжно. Нужна была бумага для пись-
ма. Бумаги в норе Мориса не было вовсе.

Вторая метель зимы завалила овраг до краев и в оконцах
теперь всегда было сумрачно. Лаки и Морис после завтрака
вышли из дверей конюшни и оказались в снежном тоннеле,
слегка светящем в верхней части. Под слоем снега вериты
прокопали тоннель, в котором вполне могли проехать санки
с лошадыю.

По тоннелю, пока они шли встретилось несколько чело-
век, тепло приветствовавших Мориса и с любопытством рас-
сматривавших Лаки. Они добрались до узкой двери, шагах в
двухстах от дверей конюшни Мориса.

На стук выглянул мужчина средних лет, длинноволосый, полный.

-Привет тебе, Стивен, бумага есть?

-Привет, заходи, посмотрю.

-Со мной Лаки.

-Пусть подождет.

-Я мигом! - сказал Морис и скрылся за дверью.

Лаки не долго оставался один. Из-за поворота появились трое парней, так быстро ,словно ждали когда Морис исчезнет.

-Кто это у нас?

-Найденыш Мориса!

-Нет, это девчонка что нянчится с его детишками!

-Нянька, покажи свои кудри!

-Где чепчик потеряла, нянька!

Парни обступили Лаки и, потеснив к глинистой стене, пытались сорвать с головы шапку с ушами.

-Вы первые начали! - крикнул Лаки, которому это все тут же надоело. На Рамуше он всегда давал сдачи тем, кто пытался на него надавить. Керамический, черный нож он носил с собой начиная с пяти лет. Иначе было никак не прожить. Какой же он охотник на крыс, если нет ножа?

Парни расхохотались, пихая друг друга кулаками.

-Чего он сказал?!

-Нянька разозлилась?

-Умора!

Лаки сдернул варежку с руки и ударил ближнего растопыренными пальцами в глаза. Следующего пнул ниже колена с размаху.

Картина мгновенно переменилась.

Держась за глаз, один из парней упал задом в снег, второй рухнул рядом, завывая и хватаясь за ногу.

-А-а-а!

-Он мне выбил глаз!

Теперь, корчась от боли, они не выглядели опасными. Лаки понял, что они ему ровесники или чуть старше. Просто им никто не давал отпор, наверно?

-Дикарь! - выпалил, пятясь, третий парень. - Я все скажу-отцу! Все!

-А кто твой отец?

-Мой отец-Герб!

Тогда Лаки вынул из-за пазухи кухонный нож, что еще утром украдкой стащил у Эльзы и показал сыну старейшины.

-Как ты скажешь, если я отрежу твой язык?

Парней проняло мигом.

Оглашая волями воздух, вся троица развернулась и исчезла за поворотом.

Лаки едва успел спрятать нож, когда из дверей вышел Морис.

-Кто тут кричал?

-Я их не знаю. - Ответил Лаки.

Он ждал, что на него нажалуются, но никто не пришел с

претензиями или угрозами.

Эльза разыскивала нож и его пришлось незаметно вернуть.

Через неделю установилась ясная погода и Морис запряг Рыжую, уложив в солому булькающие бутылки из керамостекла.

-Лаки, едешь со мной?

-Куда?

-В город!

-А можно?

-Еще бы!

Лаки решил, что раз Морис едет в город - там он может спросить про Формана и Кастора. Морис же всех знает? Прорехав по снежному тоннелю не меньше четырех сотен шагов, они выбрались на поверхность.

Морис протянул мальчику,ослепшему от снежного сияния темные очки.

-Надень.

В очках мир уже не казался таким ослепительно сияющим. Мороз щипал за ноздри, но Лаки с восторгом крутил головой.

Бескрайний простор, где снежная равнина такая же голубая как небо очень далеко, на горизонте сливалась с ним в одно целое!

Каждая снежинка светилась и сверкала на солнце как кусочек стекла.

Морис надвинул шапку на глаза и натянул почти до глаз пуховый, теплый шарф.

-Красотища!

-Ага!

-Шевелись, Рыжая!

Морис щелкнул поводьями.

Закутав ноги в коротких валяных сапогах краем тулупа, Лаки поднял воротник. Иней от дыхания стремительно прихватывался на ресницах.

Ехали долго, так что, укутавшись с головой в тулуп мальчику уснуло под хруст наста под ногами лошади и шелест полозьев по снегу.

Морис его разбудил, тряся за плечо.

-Приехали, спящий красавец!

Санки стояли возле мрачного, серого здания без окон. Вправо и влево уходили высокие столбы с проволокой, густо намотанной, прямо как паутина.

В серой стене прорезалась дверь и наружу выбрался человек в белом, мешковатом костюме и в сферическом белом шлеме, казавшийся из-за этого насекомым со сложенными крыльями. Лаки внезапно испытал страх. Подходить к человеку-насекомому и спрашивать про пропавших друзей моментально расхотелось.

Морис что-то невнятно сказал, что-то получил и потом перетаскал к ногам белого человека-насекомого все керамобутыли.

Белый человек, взял одну бутыль, раскупорил и поднес к шлему. Белое забрало скользнуло вверх. Внутри оказалось обычное мужское лицо, только без растительности под носом и на щеках. Он отхлебнул из бутылки, крякнул и улыбнулся.

-Как всегда отлично, как живой огонь!

-Смотри не сгори, Самел!

Человек в белом расхохотался и похлопал Мориса по плечу. Перчатки на руках Самела тоже были белыми.

Морис сел в санки и тронул вожжи.

-Все хорошо? - тихо спросил Лаки.

-А разве может быть по иному?!- засмеялся Морис, сверкая крепкими зубами.

Глава 8

Глава восьмая

За зиму Лаки еще дважды ездил с Морисом к блокаузу охраны и даже познакомился Самелом. Забавный дядька, веселые истории рассказывал все. Но расспрашивать про друзей не решился, словно что-то за язык держало.

Весна пришла в поселок веритов через сто дней.

Днем по дну оврага струился мутный, рыжий от глины поток, а на ночь все сковывало льдом. По снеговому тоннелю ходили, с опаской поглядывая вверх. Если солнце припечет сильнее, все быстро рухнет вниз.

Морис засобирался с еще одной партией самогона, пока еще снег не растаял. Лаки быстро оделся в дорогу. Опять стянул с кухни нож. Как без оружия в долгом пути?

- Может мне его оставить? - спросил Морис у Эльзы.

- Почему? Пусть подышит воздухом! А хочешь, я поеду с тобой?

Морис улыбнулся жене.

- Как только высохнет, поедem на нашу поляну, собирать подснежники.

- Возвращайтесь скорее, на ужин приготовлю грибы.

- Обожаю грибы!--с жаром воскликнул Морис и облизнулся.

-Морис, прекрати! - вспыхнула Эльза.

Грибы росли в коробах в дальней комнате. Про это Лаки знал давно. Эльза сама этим занималась, а мальчика привлекала как помощника: подай и принеси. Грибы Лаки не нравились ни в каком виде. Они напоминали ядовитые лишайники на Рамуше.

Снег на поле просел и потемнел, стал влажным и рыхлым. Рыжаятрусилла не торопливо.

-Как все растает, поедем на поле, делить участки. На тебя тоже причитается доля.

-Это хорошо?

-Это здорово! Больше земельный клин-больше зерна вырастим! Вдвоем мы с тобой ого сколько наработаем!

Лаки не очень четко представлял себе земляные работы, хотя в последние дни, налаживая плуг, Морис много чего рассказывал.

Кладовые в его доме изрядно опустели за зиму, но зерно на семена лежало в отдельном месте, в сухой, проветриваемой комнате.

Хлеб теперь давали только на завтрак. Его пекла Эльза из теста, замешивая все вручную. Лаки нравилось наблюдать, как она ловко это делает. Белый порошок-мука, немного воды, дрожжи, соль. Настоящее чудо!

Лаки мечтал о том, что по весне покинет норы веритов и отправиться в город. Ковыряться в земле ему совсем не хотелось, но он ничего не говорил Морису, чтобы не огорчать

хорошего человека.

Они доехали в этот раз до блокауза быстрее обычного.

Вот только дальше все пошло ни как обычно.

Вместо одного охранника наружу вышли трое.

Морису это не понравилось, и он поспешил к санкам.

-Стоять!

В глазах Мориса Лаки увидел страх.

-Стоять, открываем огонь!

Верит замер и, подняв руки, вверх медленно повернулся к охранникам. Лаки поднялся в санка, обернулся. Звуки выстрелов лазганов негромкие, словно пчела прожужжала мимо.

Не все пчелы пролетели мимо. Выстрелы отбросили Мориса на снег рядом с санками и из открытого рта хлынула алая кровь. Это было такневероятно, так что мальчик даже не испугался. Мориса не могли застрелить! Его же ждет Эльза и дети....

Лаки ударило в грудь как палкой с размаху. Он упал на спину и попытался вдохнуть воздух, но ничего не вышло. Он мучился от удушья несколько мгновений, но потом в глазах потемнело и горло наполнилось жидкостью, которую невозможно было проглотить. Рука правая вытащила из под куртки нож с кухни Эльзы и не смогла удержать...

Он ничего уже не видел, но слух угасающий уловил хруст снега под ногами и голоса.

-Зачем ты стрелял, Самел?

-Кажется, он полез за оружием, капитан!

-Тупой ублюдок, ты убил веритов! У них не бывает оружия!

-Капитан у того нож в руке!

-Он совсем пацан, Грон!

-Они сами виноваты...

"Они сами виноваты...они са-ми...."

Пришла тьма и ласково закрыла весь мир.

...Было холодно. Так холодно, что сердце замерло в груди! Нет...оно бьется, только очень редко...Грязный снег...Голубое небо с белыми облаками. Глаза заныли от яркого света. Лаки попытался отвернуть голову, но вскрикнул от боли. Его длинные волосы прилипли к чему-то! Куртка примерзла к земле...

Лаки расстегнул застёжки на куртке, перевернулся на бок и, стиснув зубы, рванулся, оставив пряди волос в кровавом льду.

Было больно голове, но еще большее было в сердце.

Что он скажет Эльзе? Мориса точно убили! Этот поганый ублюдок Самел! Зачем он стрелял?!

Лаки выбрался из куртки и поднялся на ноги. В сапогах хлюпала вода и пальцев на ногах он совсем не чувствовал. Неглубокий овраг. На склонах грязный снег. Незнакомое место.

По дну оврага, рядом, струился ручей, грязный, мутный. Лаки захотелось пить. Он снял грязный слой снега и, зачерп-

нув горстьючистый снег, стал его грызть, не дожидаясь пока растает. Никаких следов Мориса....Куда же он подевался?

Первым делом он вылил воду из сапог и отжал мокрые вязанные носки. Куртка примерзла основательно и с ней пришлось повозиться. Хорошо, что крепкая, но едва не порвалась по шву. Проваливаясь по колено, а то и по пояс в рыхлый снег, Лаки упорно карабкался вверх. Запыхался и разогрелся зато!

На краю чавкала грязь под руками среди стеблей сухой прошлогодней травы проглядывали зеленые, робкие стебельки новой. За пределами оврага, на равнине снега уже не было. Лакивытер грязные руки об куртку, покрутил головой, но ничего знакомого не разглядел. Разве что запах был знакомым...Ветер нес запах горелого мусора, вонь свалки. Лаки пошел на запах. Солнце начало припекать спину и от мокрой одежды шел пар. Когда солнце было в зените, мальчик вышел на край свалки, а ещешагов через пятьсот увидел знакомую хижину. Прибавил ходу. Захотелось, есть до колик в животе. Вспомнился тот бутерброд с колбасой, которым его угостил Форман в день знакомства. Лаки проглотил тягучую слюну.

Снег от стенхижины отвалился и почти растаял. Над трубой не шел дым.

Лаки осторожно приблизился и заглянул внутрь через приоткрытую дверь. На топчане лежал кто-то. Сердце екнуло.

-Форман! Кастор!

Человек не отозвался. Лаки вошел вовнутрь и увидел незнакомого мужчину, вонючего, заросшего волосами и мертвого достаточно давно. В глазницах и в оскаленном рту намерз лед.

Мертвеца Лаки выволок наружу, решив оттащить подальше, чтобы прикопать, когда почва совсем оттает. Гул мотора привлек его внимание. Мусорщик из города разворачивался всего в паре сотен шагов. Оставив мертвеца на куче мусора, Лаки побежал к грузовику. Водителей в мусоровозах не имелось, они тоже были роботами. Выгрузив мусор, грузовик вернется в город.

"Я поеду с ним и все расскажу про охранников! Как они убили ни за что Мориса и как стреляли в меня!" Лаки схватился за грудь, обнаружил дырку в куртке, в нее пролезал палец. Остановился. "Если в меня стреляли, то почему я живой?" Свитер и рубаша под ним бурые, заскорузлые. Сунув под них руку, Лаки не нашел дырок или ран. Только гладкая кожа... "Почему я об этом раньше не подумал?!"

Заныла гидравлика грузовика, отворяя чрево, набитое мусором. Лаки бросилась бежать.

Он успел ухватиться за край, когда опустевший кузов начал возвращаться в транспортное положение. Оттолкнулся ногой от чего-то и спустя мгновение покатился по стальному дну, скользя по вонючей грязи. Крышка захлопнулась, взревел двигатель. Мусорщик поехал в город. В гладком кузове

не за что было уцепиться и мальчик катался туда - сюда пока грузовик не выбрался на гладкую карбобетонную дорогу.

Дорога заняла не много времени. Достаточно чтобы привести мысли в порядок и разработать план действий. Мориса не вернуть. Надо найти Формана и Кастора!

Лаки опять сунул руку под одежду.

"В меня стреляли или все это показалось? А кровь тогда чья на одежде? Мориса?"

Лаки представил как заплачет Эльза, когда узнает о смерти мужа и как пусто будет в подземном домике без этого веселого человека....В глазах защипало, а в горле появился ком, который не проглотить.

Глава 9

Глава девятая.

Грузовик остановился и мотор заглох. Лаки прислушался. Тишина.

Наверно, он уже в городе. Пора вылезать!

Он встал на ноги и долго шарил мерзнущими руками по гладким стальным стенам и не нашел ни люка, ни двери.

"Дверцы на потолке?"

Он пытался прыгать, но ничего не вышло, все равно до потолка кузова не доставал.

Тогда он начал стучать кулаками в стенку, да толку не было, словно по матрасу колотил...

Лаки сел, сунув руки под мышки, чтобы согрелись и загрустил.

О том, как выбраться из мусорщика он и не подумал.

Захотелось опять есть, так что съел бы даже сырые грибы!

Услышав шаги, мальчик забарабанил кулаками в стену с новой силой.

-Эй, кто там? - спросил мужчина.

-Это я-Лаки!

-Что за Лаки?

-Выпустите меня! Прошу вас!

Через долгие, долгие мгновения лязгнул металл и на вер-

ху открылся квадратный люк. Внутри заглянул мужчина в комбинезоне оранжевого цвета икожаной кепке с ушами.

-Ты как сюда попал, мальчик?

-Я хотел доехать до города.

-Откуда?

-Со свалки...

Мужчина крикнул и оглянулся.

-Сейчас лестницу подам.

Легкая лесенка из блестящего металла не успела коснуться дна, а Лаки уже карабкался по ней. Он оказался на крыше кузова, под потолкомосвещенного фонарями ангара. В ряд стояли такие же мусоровозы.

Мужчина поморщился. Нос сизый, лохматые брови, под которыми прячутся блеклые глаза в сетке морщин.

-Ну и запах! Точно со свалки...Пойдем, сдам тебя охране, пусть разбираются!

-Меня нельзя охране! Они в меня стреляли!

-Парень ты это серьезно? Не могли они в тебя стрелять.

-А это что?

Лаки распахнул куртку.

Мужчина охнул.

-Так ты ранен? Идти можешь? Давай, спускайся, вызову-медиков!

-Это не моя кровь. Это кровь друга....

-Ничего не понимаю. Ладно, пойдем в мою каморку- расскажешь подробно.

Мужчину звали Маком. Он работал в компании "Марун" наладчиком мусоровозов и заодно ночным сторожем через день.

В комнате дежурного было очень чисто. На одной стене светились в ряд экраны, на которых были видны разные части ангара. В углу стояло мягкое ложе, рядом стол с разными неизвестными Лаки устройствами. Пахло чем-то очень ароматным и вкусным.

-Ты здесь живешь?

-Через сутки можно сказать и так! - засмеялся Мак. - Садись. Есть хочешь?

-Немножко...

-Мне тоже пора поужинать.

Мак вынул из стола ослепительно чистую кружку, которую было страшно взять в руки и вкусно пахнущий сверток в чем-то цвета смятого металла.

-Руки помой сначала.

-Где?

За узкой дверью оказалась чистенькая комната с белыми чистейшими сосудами. Один на полу- побольше, поменьше- на стене, на уровне пояса.

Здесь Лаки второй раз в жизни увидел зеркало. Первый раз было на грузовике контрабандиста Эрнесто.

В зеркале он увидел насупленного мальчишку в грязной шапке набок и куртке непонятного цвета в темных пятнах на груди и рукавах. На щеках грязь.

На кране, торчавшем из стены не было ни ручек, ни кнопок. Как же включить воду?

Лаки расстегнул куртку и задрал свитер с рубашкой к шее. На животе и груди никаких шрамов или отметин кроме рабочего клейма.

В дверь постучали снаружи.

Мальчик быстро опустил одежду.

-Ты чего так долго? Помощь нужна?

-Я не знаю, как воду пустить...

Вошел Мак.

-Ничего сложного. Поднеси руку сюда и вода потечет вот так. В этом тубике мыло. Разберешься?

-Спасибо.

-Нет проблем. Салфетки в этом ящике.

Мак неожиданно улыбнулся, Лаки и подмигнул. Сняв куртку и шапку Лаки долго плескался, умывшись и помыв руки. Увидел на волосах потеки засохшей крови и долго их отмачивал. Мыло оказалось очень душистым. Он вернулся в комнатку и положил куртку и шапку в угол, куда их еще девать? На столе стояли две кружки с коричневым горячим напитком, от которого шел пар. А запах напитка просто с ума сводил! Мак пододвинул Лаки большой сэндвич.

-Ешь.

-А вы?

-Мне в ужин полезно поголодать, чтобы живот не рос! - засмеялся Мак.

Сэндвич кончился очень быстро. Такого вкусного хлеба с мясом и овощами Лаки никогда в жизни не ел.

-Что это?

-Это кофе, настоящий мокко! Сто стандартов за фунт. Пей, не сомневайся.

Кофе Лаки пил мелкими глотками, копируя Мака, хотя-было большое желание выпить этот сладкий, ароматный напиток одним глотком.

-Откуда взялся такой воспитанный мауги в наших краях?

-С Рамуша. - выпалили Лаки, не успев прикусить язык.

-А где это?

-Не знаю....

-Пей, не робей. Рамуш поселок такой?

-Нет, это планета.

Мак улыбнулся.

-Да ты фантазер!

Тогда Лаки рассказал ему о себе. Про Рамуш, про наше-ствие племени каннибалов, про умершую Лему и строгую Жаклин, про труса Эрнесто и добряка Саймона, про мерзкого Абдулу и веселыхдядек со свалки: Формана и Кастора, про семейного Мориса и мерзавца Самела....

Мак слушал его с открытым ртом. Рабское клеймо на груди, показанное мальчиком его вогнало в ступор. Когда Лаки закончил рассказ, горло у него основательно пересохло.

-А можно воды?

-Воды сколько угодно!

Мак нажал на столе одну из кнопок и в круглое отверстие снизу выдвинулся прозрачный сосуд с водой.

-Твой рассказ как сказка, Лаки. Приляг сюда, отдохни, а я пока схожу кое-куда.

-Здесь слишком чисто для меня... - растерялся Лаки.

-Не бойся это молекулярное покрытие само себя чистит. Ложить и поспи, у тебя был трудный день.

Лаки снял сапоги и лег на ложе на правый бок, сунув ладошку под щеку.

-Мак, ты сможешь найти мне Формана и Кастора?

-Конечно, о чем речь!

-Ты - хороший человек...

Лаки закрыл глаза и моментально уснул. Снилось ему теплое озеро Джамиль и ласковое солнце грело спину.

Мак вышел из комнаты дежурного, плотно прикрыл дверь.

-Гарс, ты все слышал?

-До последнего слова. - Отозвался голос в голове дежурного.

-Это все правдоподобно?

-В нашем бардаке все возможно. Хиссар в другом субсекторе и там точно есть рабовладение. Но как он незаметно попал к нам? Полковник лопнет от удивления.

-А что со стрельбой?

-Я слышал на пятом посту месяц назад подстрелили одного верита. Город выплатил их общине компенсацию.

-Так что ж, пацан месяц на свалке прожил?

-Что странного, там живут всякие грязномордые, для еще одного место всегда найдется.

-Ну и куда его? К доктору? В санаторий?

-Сколько ему? Рост?

-Лет тринадцать-четырнадцать, мне до плеча.

-Мал еще. Я поговорю с Роджером. До утра заберем. До связи.

-До связи.

Мак вернулся в комнату дежурного, сел в мягкое кресло. Посмотрел на спящего Лаки.

"Зря ты сюда забрался, парень! Нет тут хороших людей!"

Глава 10

Глава десятая.

Озеро было очень глубоким, а вода просто ледяной!

Лаки каждое утро приходил на берег и совал руку в воду, проверял температуру. Дни стояли теплые. На деревьях распускались листья, трава вовсю зеленела на газонах между домиками. Только озеро никак не хотело греться!

Двадцать чистеньких, красивых домиков с мансардами стояло вдоль берега. Из поселка выйти было невозможно-вокруг проволоочная сетка на два человеческих роста высотой в два ряда и патрульные с собаки гуляют между этими заборами и день и ночь. Внутрь поселка охрана не заходила.

Лаки перезнакомился со всеми жителями в первые два дня. Он надеялся, что найдет здесь Формана и Кастора. Не нашел. Его опять обманули. Мак обещал, что он едет к своим друзьям....

В каждом домике жило по несколько человек. Были и дети. Правда, еще маленькие, не интересные.

Лаки поселили в домике, где уже жили Марк и Лера, брат с сестрой лет по тридцать. Светловолосые, худощавые и очень похожие друг на друга. Их спальни были на втором этаже. Лаки поселился в уютнойгостевой комнате на первом, рядом с кухней. Слишком большая кровать, слишком

большая комната!

В домике был свет, вода и работала канализация. Здесь было так много приборов, назначения которых Лаки не понимал, что дом походил на головоломку. Когда Марк выходил из своей апатии или алкогольного дрема, то кое-что показывал и объяснял.

Самое странное, что люди в поселке ничем не занимались. Спали, ели, гуляли. Еду привозили раз в день, рано утром. Грузовик проезжал по поселку, оставляя коробки на ступенях у дверей.

Коробка тоже оказалась головоломкой, пока Лаки все не объяснили соседи по дому.

Все банки из металла, одинаковые по размеру, без надписей. Отличались только цифрами, выдавленными на крышке. Одни банки с мясом и кашей, другие с сосисками, а вот эти - с молоком или соком.

Открывай и ешь, пей. Хочешь холодным, хочешь, разогрей в специальной машине, похожей на коробку с прозрачной дверцей.

Такой странной и вкусной еды Лаки никогда в жизни не пробовал. Жаль только что фрукты были не свежие, а в сладком сиропе.

Но самым главным предметом в доме оказался черный матовый экран, на котором можно было смотреть все что угодно: Фильмы, спектакли, концерты, мультфильмы.

Раньше Лаки слов таких не знал, а, теперь освоив пульт

управления большую часть дня проводил у экрана. Нередко засыпал перед экраном. Чужая, яркая, невероятная жизнь проходила перед ним на экране! Иногда веселая, иногда печальная, но такая что не оторваться! На Рамуше у Жаклин имелся визор, но никого к нему она не подпускала. Что-то смотрела в одиночестве....Теперь Лаки наслаждался такими зрелищами, которые были недоступны главе семьи Гашан!

-Так не пойдет! - заявила через пять дней Лера. - Ты похож на зомби с красными глазами!

-Зомби? Что это!

Лера, пощелкав пультом, выудила из хранилища фильм про зомби.

Лаки хохотал до колик в животе. Так весело было наблюдать заумирающими от страха людьми и малоподвижными трупками!

Лера, озадаченная такой реакцией, конфисковала пульт и теперь сама контролировала процесс просмотра. Лаки заскучал. Слезливые мелодрамы с поцелуйчиками его не интересовали.

Он опять стал бродить по поселку, наблюдая за его обитателями. Для чего они все живут здесь на всем готовом, да еще и под охраной? Мальчик уже прикидывал из чего ему построить плот, чтобы переплыть на другой берег озера. Только в поселке даже простая палка не валялась. Может снять дверь с петель, она вроде деревянная, а дерево не тонет. А если дверь из металла?

Тревожное чувство поселилось где-то под ложечкой. Что-то плохое должно было случиться....

Однажды рано утром Лаки вышел из дома и увидел на берегу незнакомца в мешковатой, длинной куртке, в синих штанах и шапке с козырьком.

Мужчина сидел на раскладном стуле рядом с водой. Рядом торчала длинная палка.

-Добрый день.

-Здравствуй, Лаки!

Молодой, дружелюбный парень, только вот глаза у него немолодые, холодные голубые глаза.

-Вы меня знаете? А вы кто?

-Я-Мартин. Доктор Мартин. Мне про тебя много интересного рассказали.

-Наврали, наверно? Вы вчера приехали?

-Да.

Лаки сел на траву рядом.

-А что вы здесь делаете?

-Рыбу ловлю.

-Рыбу? Зачем?

Рыбешек на мелководье Лаки видел и много раз. Вначале его очень заинтересовали эти темные, быстрые тени, то собирающиеся в стайки, то разлетающиеся и исчезающие на глубине. Лера рассказала про рыбу и даже включила какой-то фильм. Правда в фильме рыбы были другими: большими и очень опасными.

-Чтобы съесть, зачем же еще?

Лаки засмеялся.

-Они же маленькие здесь, в палец величиной! Будете весь день ловить, наловите горсточку!

-Нет, я маленьких не ловлю. Посмотри сюда!

В сетке у берега, в воде сидели две рыбы, каждая в полруки Лаки.

-Ого! Я таких тут не видел!

-Потому что они на глубине.

Доктор Мартин показал Лаки, как работает спиннинг и как надо забрасывать правильно удочку. Даже позволил самому попробовать. Мальчику понравилось ощущение гибкого удилища в руках.

Жаль только, больше не клевало. Они поболтали о том, о сем и Мартин предложил Лаки зайти к нему домой. Мальчик нес удочку, а Мартинсетку с уловом.

Ранее не обитаемый домик за высоким, пушистым деревом, сиял надраенными стеклами веранды.

Девушка с короткой стрижкой, в длинных брюках и свитере открыла дверь, едва они поднялись по ступеням.

-Линда, это-Лаки, мой помощник.

-Очень приятно! - отозвалась девушка, но при этом посмотрела на мальчика как на пустое место.

"Если б она улыбнулась, стала бы настоящей красавицей!"

Внутри дома было также как у всех: гостиная, лестница на второй этаж, справа кухня.

-Линда налей нашему гостю сока. - Распорядился Мартин и ушел в ванную комнату.

-Какой хочешь? - спросила девушка, не глядя на Лаки.

"Чего она такая?"

-А пиво есть?

Пиво Лаки уже попробовал и нашел отличным напитком. Стащил как-то у Марка из холодильного шкафа. Спросил сейчас просто так, чтобы позлить флегматичную девушку. Лера тогда разоралась, поймав Лаки с пивом возле визора.

Линда же, без возражений достала из холодильного шкафа банку пива и протянула мальчику. Лаки быстро открыл банку. Ему нравилось это тугое ощущение кольца, щелчок и вкусный, хлебный дымок над отверстием. Отхлебнул.

-Спасибо. Буду к вам за пивом ходить!

-Это вряд ли.- Усмехнулась девушка.

-Мартин будет ругаться?

-Нет, не буду! - отозвался Мартин.

Он уже помыл руки и стоял в коридоре рядом с открытой дверью в другую комнату. На нем была длинная белая рубашка, на руках перчатки, а на головесмешная синяя шапочка.

Лаки хотел спросить, чего он так вырядился, но язык не захотел ему повиноваться. Полупустая банка выскользнула из рук, а потом пестрый ковер с пола бросился в лицо....

.....Молодая женщина смотрела на него с тоской и страхом. У нее было лицо с узким подбородком и большие, яркие, зеленые глаза. Из-подзолотистых волос торчали ост-

ренькие кончики ушей. Над головой женщины синее небо... Под ним что-то мягкое и теплое. Здесь так хорошо и уютно лежать...

-Лети мой малыш...лети...

Лицо женщины исчезло, и огромная синяя крышка надвинулась сверху, превращая день в ночь....

"Мама!"

Страх сжал сердце, но отовсюду нахлынул мрак и смысл все эмоции и ощущения.

Глава 11

Глава одиннадцатая

Болела нога, болела правая рука... Хотелось пить и есть...

Лаки открыл глаза. Комната с белым потолком насторожила запахами резкими и неприятными. К правой руке присосалось что-то с прозрачным шлангом на конце. Лаки содрал с руки присоску и сразу из ранки потекла обильно кровь. Мальчик зажал ранку пальцем и просчитал про себя до ста. Когда убрал палец, ранка исчезла. Закомое дело с Рамуша.

Вспомнился сон про маму. В том, что он видел свою маму, Лаки не сомневался ни на миг.

"Она очень красивая и я должен ее найти!"

Откинув простыню он сел на жесткой высокой кровати. У изголовья мерцает огоньками какой-то загадочный прибор. На табло мелькают цифры. Одна из них плюкает красным.

Лаки не увидел своей одежды и озадачился. Спустился на пол, начал проверять белые шкафы у стены. В одном из них на подносах под салфетками лежали инструменты: ножи, пила, кусочки и всякое другое непонятное и неприятное на вид.

Мальчик взял себе нож стальной с длинной ручкой и маленьким лезвием. Несерьезный на вид, но очень острый. Отрезал от простыни подходящий кусок и свернул набедрен-

ную повязку, как привык делать.

Еще один шкаф с прозрачной стенкой привлек его внимание. На полочках, освещенных встроенными синими лампами стояли сосуды с крышками. В каждом, в жидкости плавали бледного, обескровленного мяса и даже в одном - кусок кожи с татуировкой раба.

"Совсем как у меня!"

Лаки посмотрел на свою грудь и не обнаружил татуировку, нанесенную на рабском рынке Эброна. Гладкая на ощупь кожа и никаких следов!

Доктор срезал ему тату? Зачем?

Лаки подошел к двери и повернул ручку.

Он оказался в большом коридоре рядом с гостинной. Вот и ковер знакомый!

За перегородкой, в гостиной негромко говорила женщина.

-Да, он с этого и начал...Разрез затянулся через десять минут...У него было тату и его тоже удалили, с куском кожи...да...вскрытие аномалий не выявило, как до этого программа мозга и тела...вполне все нормальное....да....шов рассосался за пару часов...без следа...потом он вскрыл трубчатую кость и извлек образец костного мозга...с ним и умчался на флайере в космопорт...полагаю на орбиту....не представляю, когда...спит....наркотик его оглушил....кусок кожи? попробую...да...когда....за двадцать минут управлюсь....до связи.

Линда вышла в коридор и отшатнулась. Впервые мальчик

увидел эмоции на ее лице: страх, брезгливость и досаду.

-Ты как сюда попал?

-Пить хочу. - Сказал Лаки, пряча нож за спину.

-Сок? Да?

Девушка попятилась, но не к кухне, а в другую сторону.

-Лучше пива и сэндвич с мясом. - Улыбнулся Лаки.

Она чего-то боялась, и хотелось ее успокоить. Шагнул вперед и Линда в два прыжка оказалась рядом со шкафом. Скользнула в сторону дверь. В руках девушки оказался черный прибор, который в фильмах называли пистолетом.

-Стой, где стоишь, мутант!- прошипела Линда. На лице ее осталась только ненависть. Руки не дрожали и оружие нацелено твердо прямо в лоб Лаки.

Он представлял, что произойдет, если в него начнут стрелять. Как тогда, у блокауза, когда убили Мориса... Вновь испытывать эти ощущения никак не хотелось и потому он послушно остановился возле дивана.

-Почему ты злишься?

-Заткнись!

-А где доктор Мартин?

-Ложись на пол! Лицом вниз!

-Не надо кричать так. Лицо все красное и некрасивое.- Заметил Лаки.

Психованная девица начинала раздражать.

-Лицом вниз! Ну! Живо!

-Никуда не уйду и не лягу, пока не придет доктор Мартин.

- Упрямо заявил мальчик.

-Он в космопорт улетел, да?

-Ты подслушал мой разговор?!

-Случайно....

Выстрел оказался негромким, чуть громче щелчка открывавшейся банки с пивом. Левый висок обожгло. Рука с ножом сама пришла в движение. Второй выстрел попал в потолок, потому что девушка падала навзничь.

-Извини,я не хотел, ты сама первая начала. - Сказал Лаки, наклоняясь над телом.

Линда молчала, потому что хирургический ланцет через глазницу воткнулся ей в мозг.

Вынимать стальной нож из кровавой глазницы мальчик не стал. Осторожно высвободил из мертвой руки пистолет. Тяжелый...

Лаки взял его двумя руками, как герой фильма и прицелился в окно. Будь у него такая штука на Хиссаре! Или здесь, когда эти мерзавцы у блокгауза начали стрелять в Мориса!

"Оружие делает человека свободным" - откуда-то пришла мысль. Где-то в фильме услышал?

Кровь на виске уже засохла. Лаки обыскал комнату. Нашел свою одежду и обувь, оделся. Потом пошел на кухню и сделал такой большой сэндвич, что нужно было его держать двумя руками.

Он сидел на высоком табурете в кухне, ел сэндвич, запивая пивом и ласкал взглядом пистолет, лежащий на столе.

-Назову тебя-Линдоубийца! Не плохо звучит, ага?

Припомнился разговор Линды с невидимым собеседником.

Кто-то должен к ней приехать? За куском кожи? Моей?

Не нормальные они здесь, какие-то!

С легким шелестом на лужайку за окном приземлился флайер, почти такой же как на Хиссаре, только серебристый!

Доктор вернулся?

Лаки отложил недоеденный сэндвич и взял в руки пистолет.

Человек, что выпрыгнул из кабины на землю и побежал к дому был ему не знаком. Простучали шаги, дверь распахнулась без стука.

-Линда, где ты? Время идет!

Увидев труп девушки, мужчина выругался и выхватил из-под кожаной куртки пистолет.

На его лице промелькнуло удивление, когда он увидел ствол оружия, направленный на него. Лаки быстро дважды нажал на спуск.

Мужчина упал на бок, попытался встать, дернул ногами пару раз и обмяк.

Так Лаки получил второй пистолет. Короткая, стильная куртка ему понравилась с первого взгляда, пришлось поворачиваться пока не снял ее с мертвеца. Надел, сунул пистолеты за пояс и подошел к зеркалу.

-Ты не реально крут, Лаки! - сказал он своему отражению.

юхрипловатым голосом экранного персонажа и засмеялся. Оказалось, так просто убивать из этих пистолетов. Совсем как в кино!

"Доктор Мартин улетел в космопорт. Может и мне туда отправиться? Захватчу корабль и стану звездным пиратом!"

От перспектив захватило дух.

Лаки вышел из дома и быстро подошел к флайеру. У пилота были такие большие глаза, когда "линдоубийца" установился ему в переносицу.

Лаки сел рядом на сиденье, пристегнул ремень.

-Ты кто?!

-Не важно. Закрывай колпак, парень, летим в космопорт!

"Парень" покрылся каплями пота, чего-то нажал. Прозрачный каплевидный колпак кабины опустился, а желудок ухнул вниз при стремительном, головокружительном подъеме! Лаки засмеялся, пряча пистолет в карман куртки. Вперед, звездные пираты!

Поселок мгновенно исчез из виду. Потянулись пустоши, потом появился лес.

Ветер ворвался в кабину флайера и кресло с Лаки вместе вылетелов воздух, ставший таким резким и жгучим. Воздух заткнул рот вопящему от ужаса Лаки. Потом хлопнул над головой парашют, совсем как фильмах про летчиков или космодесант полосатый-желто-красный! Ветер исчез. Стало тихо. Земля крутилась внизу. Флайер исчез из виду. Лаки захихикал. Вот это приключение! Он болтал ногами и вопил

что-то от восторга. Он не знал что испугавшийся пилот не нашел другого выхода кроме как отстрелить прочь кресло с вооруженным мальчишкой. Парашют повис на верхушке дерева, а мальчик, на кресле проломившись через ветки сучья, повис в метре над землей. Перевел дух. Последние несколько мгновений были неприятными! Он выбрался из кресла и оказался на земле. Пахло чем-то мощно, так что в носу свербело. Пахло приятно вполне.

-Все равно я найду космопорт! - заявил Лаки креслу и пошел, куда глаза глядят. В сторону солнца, что пробивалось сквозь плотные кроны деревьев.

Легко сказать, но не легко сделать. В лесу то и дело попадались ямы с водой, поваленные деревья, заросли мелкого, но цепкого кустарника.

Приходилось то и дело обходить проблемные места. Вскоре Лаки выбился из сил и присел под деревом с раскидистыми нижними ветками. На ветках росли не листья, а зеленые длинные колючки. Если их сорвать и потереть между пальцами начинало пахнуть приятно. Вспомнился недоеденный сэндвич, что остался на кухне.

"Зря я его оставил!" Лаки брел по лесу пока не стемнело. Тогда он лег под дерево с гладким стволом, на полянку редкой травы и свернувшись калачиком, уснул.

"Хочу увидеть во сне маму!" - мелькнула последняя мысль.

На следующий день он все также шел через лес, удивля-

ьясь тишине. Ни птиц, ни зверей... В фильмах герои то и дело встречаются в лесу всякую живность.

Лаки заблудился и двигался по дуге. Он об этом не знал и потому не расстраивался. Некоторое время.

В конце концов, он вышел на берег озера и увидел на противоположном берегу знакомый поселок. Воде он обрадовался и напился до отвала, хоть она и пахла рыбой.

На миг ему даже захотелось вернуться. К мягкой постели и сладкой еде...

Вспомнились два мертвеца и еще баночки с кусками мяса и кожи.

От поселка надо держаться подальше.

Пока Лаки сидел на берегу под кустом, в поселке садились и взлетали флайеры. Вились как мухи над помойкой.

"Странно, что здесь мух совсем нет!"

В воде на мелководье вились стайки рыбок, выделяясь на фоне песчаного дна темными спинками. Как бы их поймать?

Вспомнились жареные крысиные бедрышки под соусом из травок, что так любила делать Лема. Спалось на пустой желудок плохо. Он то и дело ворочался под деревом и, посматривая в сторону поселка, где горели огни в окнах. Рано утром он решил.

"Дойду до забора и переплыву к берегу у домов!"

Добравшись до забора, мальчик долго лежал, ожидая патрульных, но так никого и не дождался. Ни флайеров, ни людей не видно. Затаились? Его ждут?

Время шло и есть уже почти не хотелось. Только куда ему пойти? Как далеко поселок от города, от космопорта, от свалки или оврага, где жили вериты?

Он решился. Разделся до трусов, связал одежду в узел, сунув туда оба пистолета и полез в воду. Она оказалась вполне терпимой, холодная, но не ледяная.

Он греб одной рукой, придерживая узелок на голове другой.

Выбрался на берег и стоял на четвереньках, ожидая, что будет дальше.

Ничего не случилось. Люди не появлялись.

Тогда Лаки оделся и вернулся в свой дом. Дверь не была закрыта. Ни Марка, ни Леры он не нашел. Везде порядок и даже кровати застелены.

Махнув рукой на все эти странности, мальчик пришел на кухню и достал из холодильного шкафа банки с едой.

Через некоторое время он обнаружил себя на диване перед визором с пультом в руке в окружении десятка вскрытых, но не доеденных банок.

За окнами темнело.

Он выключил визор, запер дверь изнутри и сел на стул у окна.

Отсюда он видел три дома соседних. Когда совсем стемнело, в окнах зажглись огни.

Лаки с пистолетом наготове выбрался через заднюю дверь и прокрался к соседнему дому. Заглянул осторожно в окно.

Свет есть, а людей нет. Он обошел все дома, кроме дома доктора Мартина. А вдруг мертвецы все еще там, а доктор ожидает его с ножом в той самой комнате? Никого не нашел. Ни живых, ни мертвых. Всех увезли на флайерах? Почему?

Вернувшись в свой дом, заперся в спальне на втором этаже и даже пододвинул кровать к двери, чтобы незаметно никто не вошел и лег спать. Думал, что не сможет уснуть, прислушиваясь к каждому шороху, но вышло наоборот. Уснул едва голова коснулась подушки.

Во сне ему приснилась мама- женщина с зелеными глазами и смешными остренькими ушками. Она гуляла по поляне и собирала цветы....

На следующий день коробка с едой не появилась на пороге и Лаки обошел, все дома и перенес в свой все, что попало из еды. Вышло вроде бы даже много, но как долго он здесь пробудет?

Сидеть в поселке было страшновато. Надо было определиться-где он и куда дальше двигаться. Правда свет горел, вода текла из кранов-жить можно! А в лесу ничего нет. Ходить пока с голодухи ноги не протянешь?

Лаки все же посетил дом доктора Мартина. Трупов в гостиной не оказалось, а комната рядом, в которой он очнулся, оказалась пуста. Все вывезли отсюда, включая содержимое шкафов.

Зато в гостиной на полках остались книги, и Лаки на них набросился с жаром исследователя. Только часть из них ока-

залась на знакомом ему языке.

"Начну с низа!" - решил он и утащил к себе увесистую пачку.

Он искал информацию и нашел ее через три дня добравшись до "Имперской единой энциклопедии."

Лаки, нучившись читать на лингвогалакте по книгам в апартаментах Жаклин на Рамуше не знал, что книги на псевдобумаге уже более столетия превратились в анахронизм. Для хранения информации последнее столетие успешно использовали молекулярные хранители. Лаки не умел пользоваться компом и потому его проживание в брошенном поселке осталось незамеченным службами безопасности корпорации Нулана.

Глава 12

Глава двенадцатая.

Под деревом в тени, рядом противнем с углями Лаки устроил столовую на свежем воздухе.

Он освоил рыбалку и рецептуру приготовления рыбы на углях. После консервов, которые уже надоели, свежая пища, на открытом огне показалась пищей богов!

Он уже съел одну рыбину и подумывал над тем, чемсдобрить вторую, когда услышалчерез открытую заднюю дверь шаги. Легкие шаги по дому. С досадой вспомнив про оставленный в доме пистолеты, он вооружился ножом и бесшумно скользнул к стене, ближе к двери.

Из дома на газон вышел худенький мальчишка в одних мокрых трусах и восхищенной пискнул, при виде жареной рыбины на тарелке.

Не успел Лаки и глазом моргнуть, как незнакомец уселся на его раскладной стул и схватил руками рыбу. Вот такого стерпеть было не возможно!

-Эй, ты чего?!

Незнакомец взвизгнул, уронил стул и бросился к дереву. Только влезть на него не успел.

Лаки применил удушающий захват.

Мальчишка шипел, лягался, царапался как кошка, но

освободиться не смог. Пахло от него странно.

-Сдаешься? - грозно спросил Лаки макушку с влажными, длинными, светлыми волосами и свободной рукой показал нож.

Мальчишка затих и перестал сопротивляться.

-Я тебя отпущу, а ты не делай глупости, ага?

Незнакомец отпрыгнул к дереву, уставился на Лаки здоровеннымисиними глазищами и оказался девчонкой, худой и испуганной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.